

Детские НН

Сказка про Машу. Чудеса на Светлояре.

Семья Фильцовых, Анна, Надежда и Вероника

Подснежник для мамы

Эта история приключилось в селе Владимирское Воскресенского района Нижегородской области. Здесь, на берегу Светлояра, на родине сказочника Сергея Афоньшина, всегда случаются чудеса!

Маша любила свою маму. Как и все девочки и мальчики, очень любила свою маму. Она так и говорила: «Мама, я тебя люблю!» Особенно Маша любила, когда мама пекла ей блинчики, шила для кукол наряды, читала на ночь сказки про зверят и ходила с ней гулять в лес. А вот в магазины Маша больше любила ходить с папой или с бабушкой. С папой - потому, что он не просил помогать нести сумки с молоком и йогуртами, с бабушкой - потому, что она всегда покупала Маше сразу много конфет, шоколадок и игрушек. И все равно маму Маша любила больше всех.

Но однажды в субботу, когда с детьми и происходят самые чудеса, произошло вот что. Еще в понедельник мама пообещала Маше, что в выходные они пойдут гулять в лес - искать подснежники. Мама как раз прочитала Маше сказку «12 месяцев», и девочке захотелось самой, не на картинке, увидеть подснежники, из-за которых зима с весной местами поменялись.

Во вторник Маша рассказала всем подружкам во дворе, что в субботу пойдет с мамой в лес за подснежниками. В среду она нахвасталась воспитательнице и ребятам в группе, что они с мамой в лес за подснежниками пойдут. И даже пообещала принести большой букет воспитательнице Ольге Петровне. В четверг она приготовила свои резиновые сапожки (в лесу-то - сыро!) и уже представляла, как в красной шапке, красном шаре и новых сапожках будет собирать в лесу цветы - будто красная шапочка. В пятницу она выпросила у бабушки большую корзинку под подснежники. Бабушка в ней обычно клубки с пряжей да спицы держала. Но внучке, конечно, разрешила взять. А в субботу...

А в субботу мама заболела. Вечером в пятницу торопилась она домой с работы, поскользнулась и ножку подвернула. Теперь на правой ноге у мамы был большой синяк. И даже немножко нога распухла, в сапог не влезала.

За завтраком мама и говорит Маше: «Дочка, Машенька. Не получится у нас сегодня в лес пойти. Ножка у меня болит. Давай мы на следующей неделе сходим?» А Маша губы надула, нос сморщила и плакать приготовилась. Мама предложила ей порисовать или сшить кукле Лине платье, как у королевы. Долго читала новую книжку, даже мультфильмы посмотреть разрешила. Но Маша до самого обеда канючила - «Пойдем в лес» да «Ты мне обещала». У мамы даже голова заболела. И папа в этот день на работе был - не мог с Машей в лес пойти. А бабушка с самого утра в деревню уехала.

Ну что же делать, пойдём в лес, раз обещала, только потихоньку пойдём. Ты от меня не убегай! - согласилась мама. Маша обрадовалась и так быстро одеваться побежала, что даже поцеловать маму забыла.

Вышли мама с Машей на улицу. Дошли до остановки, сели на автобус, доехали до леса. А дальше - пешком. Пока шли до остановки, Маша маму за руку держала. В автобусе Маша у мамы три раза спрашивала: «Мама, нога не болит?». А у мамы нога и болела, но ехали они сидя, и мама, чтобы Машу не расстраивать, отвечала: «Уже не очень болит, дочка».

А в лесу Маша начала бегать, прыгать, танцевать, торопила маму:

- Пойдем быстрее полянку с подснежниками искать, а то другие все наши подснежники оборвут».

- Да какие же они наши? Они общие, лесные, - говорила мама.

- Нет - наши, мы за ними в лес пришли, - спорила Маша.

Долго ходили Маша с мамой по лесу. Весело щебетали над ними птички. Солнышко весеннее пригревало. Только с каждым шагом ножка у мамы болела все сильнее.

- Дочка, давай домой пойдем, устала я очень, - просила мама.

- Вот найдем подснежники - и пойдем, - упрямылась Маша.

- Давай хоть на пенечке отдохнем? - просила мама.

- Я не устала! - отвечала Маша.

А мама подумала: «Вот бы стать мне птичкой - я бы быстро-быстро облетела весь лес и нашла бы для Маши подснежники». Только она так подумала - и вдруг превратилась в птичку-синичку.

Маша обернулась - нет мамы. Стала она маму звать, кричать, аукать - не отзывается мама, только птица какая-то кружит над ней и поет что-то на своем языке.

-Что ты летаешь, глупая птица. У меня мама пропала, потерялась я, - топнула ногой Маша. Тогда птица улетела. А через пять минут вернулась назад. В клюве она держала подснежник.

Села Маша на пенек и расплакалась:

- Мы с мамочкой за подснежниками в лес пришли. А у мамы ножка болела. Не надо было идти.

Просила меня мама дома остаться, да не послушалась я. Вот теперь мама пропала. Сама виновата.

И не надо мне никаких подснежников теперь. Только бы мамочку найти!

Синичка подлетела к Маше близко-близко, села на ладошку, положила подснежник ей на колени.

Тут Машинна слезинка упала на синичку, и птичка снова превратилась в маму. Обрадовалась

Маша, обняла маму, поцеловала, прощения попросила. И пошли они домой. Дома нарисовала

Маша три картинки с подснежниками. Один для мамы. Второй - для бабушки. А третий, как и обещала, - для воспитательницы своей Ольги Петровны.

А вечером Маша сама почитала на ночь книжку себе и маме - ведь читать она давно научилась, только ленилась. И перед тем как заснуть загадала желание - чтобы мама никогда не болела.

Сказ о том, как Маруся летала над Нижегородским Кремлем

Валерия Куракина, 12 лет

Было это чуть более 100 лет назад на территории Нижегородского Кремля. Жила Маруся в большой мещанской семье: отец Степан, мама Люба, сёстры - Лизонька, Катенька и Олечка, да братишка Сашенька. Была Маруся средней сестрой. Семья считалась работающей да дружной.

- Вот что я тебе скажу, доченька, - говорил отец. - Труд всегда в почете. И не важно, где ты трудишься: на господ или на самого себя. Главное, свою работу делать хорошо, чтобы потом не стыдно было.

А Степан Ильич трудился очень хорошо. Уважали его в Кремле. Бегут кадеты на учебу, здороваются. Идут преподаватели, спасибо говорят. Спросите, за что? Да за то, что отец Маруси вставал раньше всех да дорожки на улице чистил: летом - от песка, осенью - от листвы, а зимой - от льдинок и снега. Работал он дворником в кадетском корпусе, где готовили офицеров царской армии. Добросовестно работал, и труд его ценили. За это Степан Ильич был награжден серебряными и двумя золотыми медалями. А за годы службы вырос он от младшего до старшего дворника, чем очень гордился в своем повышении. Еще и золотые монеты давали, которые он копил да в сундучок складывал. Мечтал отец Маруси о большом просторном доме для своей семьи.

Мама Люба тоже в этом кадетском корпусе работала поварихой. Готовила она для 70-ти кадетов и преподавательского состава. Также вставала рано да бежала на кухню, чтобы с остальными работниками помыть, почистить, нарезать продукты да приготовить вкусные блюда: для кадетов - одни, а для "уважаемых ученых" (так называла мама Люба офицеров-воспитателей) - немного другие.

Жила семья Швецовых на территории Нижегородского Кремля рядом с кадетским корпусом. Для работников отдельный двухэтажный дом был построен. В нем обитало несколько семей. Марусина семья жила на втором этаже в двух комнатах. Сядут вечером чай пить да делятся впечатлениями за день. Отец о кадетах рассказывает, мама о том, чем кормила их сегодня, а старшие сестры - как учеба их прошла. Учились Лизонька и Катенька в частной женской гимназии на Благовещенской площади. Лизонька в 5-ом классе была, а Катенька - в 3-ом. Лишь Марусе особо не было, чем поделиться. Пока все на работе да учебе, она присматривала за младшей сестренкой Оленькой и совсем маленьким братишкой Сашенькой. Гуляли втроем да играли. Правда Марусе на следующий год тоже нужно было на учебу идти. Ведь ей уже исполнилось 9 лет. Она этого очень ждала. Старшие сестры учили ее читать и считать. Буквы Маруся запомнила быстро, а потом и слоги складывала. Пока нет никого в доме, посадит она рядом с собой младшеньких и начнет им книжку читать. Училась она и буквы обводить. Отец на листы бумаги да чернила с перьями денег не жалел. Сам он с матерью были безграмотными. Оба были из бывших крепостных семей. Из разных селений в Нижний Новгород подались. Там и встретились. Создали семью.

- Дети! Вы не господа, и я не могу дать вам наследство на жизнь. Поэтому, чтобы вам в дальнейшем неплохо жить, необходимо учиться, хорошо учиться. Это единственный способ "выйти в люди", - напутствовал отец. - Мы вот с матерью и имя-то свое написать не можем. Плюсики ставим, когда зарплату за свой труд получаем. А у вас будущее впереди. На что научите, тем и станете.

Отец с грустью вздохнул, сел за стол и попросил одну из старших дочерей почитать газету, которую утром подарил ему один из офицеров-воспитателей. Он внимательно вслушивался в каждое слово, обдумывал его, а потом ушел спать. Бывали и другие вечера, которые очень любила Маруся и младшие дети. Отец, хоть и не умел читать, но очень интересно рассказывал сказки: "Красная шапочка", "Король и свинопас", "Жар-птица", "Деревянный орел" и другие. Маруся с Оленькой с восторгом слушали их и просили рассказывать еще и еще.

Отец и мать Маруси были религиозными людьми. Регулярно ходили в Михайло-Архангельский Собор и брали на службу своих детей. Собор находился рядом с кадетским корпусом. Это был один из древнейших храмов России и появился с начала основания города. Маруся чувствовала внутри него всю мощь Небесной силы. Стоит она перед иконой Архангела Михаила и восхищается ею. А заодно и попросит, не для себя, а для всех: "Пусть во всем мире будет добро и уважение!"

По выходным мама брала Марусю и старших дочек на Мытный рынок. На рубль они покупали на базаре большую корзину продуктов: и мясо, и кур, и масло, и яйца, фрукты, хлеб и многое другое. Корзина была тяжелая, поэтому девочки несли ее поочередно, держа ручку с обеих сторон. Этих продуктов хватало семье на целую неделю.

Маруся любила играть с козочками, которые были в их хозяйстве. Летом отец брал дочь гонять коз в стадо. Но это было очень редко, т.к. идти далеко. Шли долго от самого Кремля по улице Варварская, сворачивали на Ковалихинскую до самого ее конца. Здесь заканчивался город и начиналось пастбище. Недалеко от пастбища продавали сено. Там его и закупал Степан Ильич. Разбудит Марусю с утра и спрашивает: "Хочешь вдохнуть душистого сена?" У девочки сон как рукой снимало. Садись они в повозку с лошадей и ехали до самой площади. Потом ее Сенной назвали, потому что сено продавали. А обратно зароется Маруся в сене, дышит его ароматами и чувствует себя такой счастливой.

Вот и август подходит к концу. Скоро Маруся учиться пойдет. Нельзя опозорить отца. Ведь наказ давал. Одна беда. Сестры ходят в частную женскую гимназию. А Маруся сначала должна отучиться в 1-м Александровском городском начальном училище. Страшно, но и ужасно интересно. Ее подготовили сестры к обучению очень хорошо. Лизонька и Катенька были прилежными ученицами. Каждый год похвальные листы получали.

Наступил долгожданный день.

- Маруся, просыпайся, - будили ее старшие сестры. - Пора вставать. Сегодня первый день твоей учебы. Если рано не выйдем, опоздаем.

- Доброе утро, сестренки, - улыбнулась Маруся. - Сейчас, я быстро.

Девочка умылась и одела приготовленное для нее платье. Взяла все необходимые принадлежности и вышла из дома вместе с Лизонькой и Катенькой.

- Девочки, а нам долго идти? -спросила Маруся.

- Сейчас увидишь. Запоминай дорогу, а то вдруг одной придется идти. - ответила самая старшая сестра Лизонька.

Особенный путь до гимназии и училища был для детей дворника Швецова. Дело в том, что стены Кремля состояли из нескольких башен, через которые можно было проходить в город. Однако

дети преподавателей и дворян шли напрямую через Кладовую башню и сразу выходили к гимназии. Других здесь не пускали, кто не принадлежал к данным сословиям. И девочкам приходилось идти в окружную. Выходя из дома, они сзади обходили кадетский корпус, затем шли между домами, проходили мимо Михайло-Архангельского Собора, а затем направлялись к Дмитриевской башне, через которую выходили на Благовещенскую площадь, минуя Благовещенский Собор. И только потом они шли напрямую к месту обучения. Порядки в Кремле соблюдались всегда, и никто не смел их нарушить. Ни отец, ни девочки не огорчались долгому пути, ведь дети получали знания, которых так не хватало Степану Ильичу в свое время.

Учиться Марусе нравилось. Она была прилежной ученицей, впитывала каждое слово за преподавателями. Да и ее часто хвалили. Отец гордился своими дочерьми.

Однажды, когда уже была зима, заболела Лизонька и не смогла пойти в гимназию. Катенька убежала раньше. Пришлось Марусе идти до училища одной. А на улице метель. Ничего не видно. Снег в глаза бьет. Допетляла она до домов, а дальше не разберет, в какую сторону поворачивать. Стоит, замерзает. На ее удачу рядом проходил молодой кадет.

- Чего здесь стоишь? Замерзнешь, - сказал он, не поздоровавшись.

- Здравствуйте, - тихо прошептала Маруся, - Я заблудилась. Не подскажите, где Дмитриевская башня?

- Конечно подскажу, - молодой кадет смекнул, кто перед ним находится и решил пошутить, - иди вон в ту сторону, - показал он рукой в совершенно противоположном направлении.

- Ой, спасибо Вам большое, - поблагодарила Маруся, - а то я на учебу опаздываю. Первый раз одна иду. Так всегда с сестрами ходила.

- Ступай себе, - развернулся кадет и пошел к корпусу.

Маруся, преодолевая метель, шла мелкими шажками. Но через какое-то время она опять встала. "Путь к Дмитриевской башне был всегда по ровной дороге, - подумала девочка, - а я похоже вниз спускаюсь". Она опять остановилась.

В это время кадет пришел в корпус, поднялся в свою комнату, где начал собираться к занятиям. Ему осталось обучаться последний год.

- Серега, здорово! - В комнату вошел его друг Петр Нестеров, - Я приехал родителей повидать, да к тебе забежал.

- Петька, вот это встреча! Как там Михайловское артиллерийское училище? В следующем году к тебе поеду, - обрадовался кадет Кирсанов, - Так ты теперь подпоручик? Поздравляю!

- Спасибо, друг! А как у тебя дела?

- Все отлично. К экзаменам готовлюсь. Представляешь, возвращаюсь я сейчас в корпус и вижу, идет одна девчонка, бедно так одетая. С учебниками. Дорогу до Дмитриевской меня спросила, тоже учиться желает. Ну я и пошутил с ней, отправил в другом направлении.

- Так на улице же метель. Там ничего не видно. Ее надо вернуть, а то вдруг с горы свалиться. Где твоя честь будущего офицера? - Петр выбежал из комнаты.

- Постой, Петь. Я же пошутил.

Подпоручик Нестеров побежал в направлении Северной башни. Он не знал, почему решил помочь незнакомой девочке. Но внутреннее чутье говорило ему, что это очень важно. Он понимал, что в такую погоду дороги не видно, а склон дороги был очень крутой. Обходя дома, он вышел на спуск к башне. Немного пройдя, Петр пошел вниз и споткнулся. Это был камень, который засыпало снегом. В 7 метрах он обнаружил сидящую на снегу девочку, которая плакала.

- Что случилось? - спросил Петр.

- Я ногу подвернула, - проговорила девочка, - очень больно.

- Не плачь, я тебе помогу. А то вон уже какие сосульки на глазах висят, - пытался подбодрить Петр,
- Как тебя зовут?

- Маруся.

- А где ты, Маруся, живешь?

- В рабочем доме, около кадетского корпуса.

- Давай я помогу тебе встать, и мы пойдем до твоего дома.

- Я не могу. Я учиться должна. Я ведь в училище шла и заблудилась. У меня старшая сестра заболела, дома осталась, а Катенька раньше убежала в гимназию. Вот мне и пришлось сегодня одной первый раз идти, - горестно сказала Маруся.

- Не переживай, наверстаешь свое учение. Тебе до дома надо.

Петр помог встать Марусе, и они тихонечко пошли. Девочка несколько раз останавливалась, т.к. ей было больно наступать на вывихнутую ногу.

- У тебя кто родители? - спросил подпоручик.

- Мой отец Степан Ильич. Он здесь дворником работает, - ответила Маруся.

- Как же, помню твоего батюшку. Очень ответственный человек. Мой отец его уважает за это качество.

Когда они дошли до входной двери дома, Петр открыл ее и прокричал.

- Степан Ильич, принимайте дочь!

На втором этаже скрипнула дверь, и вниз по лестнице стал спускаться седовласый мужчина. Он всматривался через свечу в лицо молодого человека.

- Господи, Петр Николаевич! - узнав его, воскликнул Марусин отец, - Как же Вы здесь?

- Да вот Марусе помощь нужна была, я рядом оказался. Совсем замерзла, бедная. Ногу немного подвернула.

- Спасибо большое за помощь. Может чайку? Посидите, отогреетесь, - предложил Степан Ильич.

- Не откажусь, - согласился Петр Нестеров.

Отец Маруси вскипятил самовар и предложил всем сесть за стол. Маруся понемногу стала отогреваться.

- Вы какими судьбами здесь, Петр Николаевич?

- Да вот родителей приехал повидать. В командировку отпустили домой.

- Родителей, это хорошо. Это обязательно.

Так Маруся и ее отец узнали, где сейчас служит подпоручик Нестеров, что собирается делать дальше, какие его планы.

- А еще есть у меня мечта, Степан Ильич, летать хочу, - сообщил Петр, - Есть у нас воздухоплавательная рота. Туда пойду переводиться.

- Летать? - задумался Марусин отец, - Так ведь это ж сколько знаний надо?

- А я тоже хочу летать, - отозвалась Маруся, - Это, наверное, так здорово. Пролетаешь на нашем Кремлем с высоты птичьего полета, и дух захватывает, - стала мечтать она.

Петр со Степаном Ильичем рассмеялись. А Марусе обидно стало. Почему одни могут мечтать, и у них это серьезно. А над ее мечтой потешаться можно.

- Не дуйся. Если буду летать, обязательно тебя над Кремлем прокачу, - пообещал Петр.

- Честно - честно?

- Да.

Петр ушел к родителям, а Маруся еще долго мечтала, что она полетит, как птица. Только пока не представляла, как такое возможно.

- Дочка, ты не особо мечтай, - предупредил отец, - У Петра Николаевича своя жизнь. Он ведь даже о тебе и не вспомнит.

Маруся надулась, но все равно не переставала мечтать.

Прошло 5 лет. Маруся с Похвальным листом закончила 1-е Александровское городское начальное училище, успешно сдала вступительные испытания в частную женскую гимназию и продолжала учиться. Она ни раз еще вспоминала Петра Нестерова и его обещание. Отец беседовал с его отцом, и тот рассказывал, что сын приезжал прошлым летом в Нижний Новгород. "Значит был прав отец. Значит не помнит про нее Петр Николаевич?", - думала Маруся, - "А может он не научился еще летать?", - оправдывала она его.

Так наступило лето. Маруся, сидя на ступеньках крыльца дома, учила читать младшего брата Сашеньку. Но он никак не хотел обучаться грамоте. Тяжело давались ему буквы. Маруся огляделась. Отец подметал дорожки у корпуса, но тут остановился и с кем-то заговорил. Вглядевшись в фигуру, она замерла. Это был Петр Николаевич. Он уже направлялся в сторону их дома.

- Вот ты какая уже большая стала, - вместо приветствия сказал он.

- Здравствуйте. Я очень рада, что Вы пришли, - почти шепотом ответила Маруся.

- Я помню свое обещание. Сегодня я могу осуществить твою мечту. Но это может быть только сегодня, т.к. завтра я уезжаю, - Летчик объяснил, где его можно найти, и ушел.

Однако Марусе от этого не стало легче. Летное поле находилось далеко от города. Рядом было только село, где жила ее тетка. Единственным решением было отпроситься к тетке на несколько дней. Маруся побежала искать отца. Он дал ей добро, и она быстро собралась. На попутных повозках Маруся добралась до села к тетке.

В 8 часов вечера она пришла на летное поле. Возле аэроплана стоял поручик Петр Нестеров. "Выглядит, как птица", - подумала Маруся.

- А на нем не страшно летать?, - спросила она, - Я боюсь.

- У тебя есть всего лишь один шанс в жизни попробовать, что такое полет. Решай сама: бояться или лететь, - ответил Петр.

И Маруся решилась. Сиденье было только одно - для летчика. Маруся заколебалась. Но посмотрев на мужественное лицо поручика, села в аэроплан.

Когда аэроплан взлетел, у Маруси закружилась голова. Она и представить себе не могла, что человек может находиться на такой высоте.

- Я лечу, как птица! - прокричала она от счастья.

Она улыбалась солнцу, ветру в лицо, облакам, махала птицам, пролетающим рядом. Вот и Нижегородский Кремль с Михайло-Архангельским Собором, кадетский корпус, а вот ее дом, где она живет. Маруся не могла поверить этому чуду. Ее мечта осуществилась. Она летает...

Полет длился не долго. Но он оставил огромное множество впечатлений. Каждый раз, когда Маруся вспоминала, как летала на аэроплане, она заново переживала все ощущения: страх перед взлетом, высота, радость, опять страх перед посадкой.

С Петром Николаевичем Маруся больше никогда не виделась. Она закончила частную женскую гимназию и пошла работать. И сколько бы счастливых моментов в жизни она не испытывала, тот единственный полет остался главным событием в ее жизни. Она летала...

Как воробышко в сказку попал!

Вероника Фильцова, ? лет

Как Воробышко в сказку попал! Воробушек проснулся в гнезде. И оччень удивился! Гнездо было свито на березе, а береза росла напротив окна с резными ставенками, а на окне сидел упитанный рыжий кот. Он смотрел на воробышку и... улыбался! -Наверное, котище представляет, как слопают меня на обед, - подумал воробушек и испугался. Но потом решил сделать вид, что не боится рыжего кота. И вообще никакого кота не боится. И даже не боится вообще совсем никого и ничего! Он гордо задрал нос, поднял голову, приосанился, повертел хвостом, расправил крылья и... Взлетел! Сначала он даже не понял, что произошло. А когда вдруг увидел, что земля из-под ног уходит, причем в прямом смысле слова, то часто-часто замахал своими коротенькими крылышками. Воробей забыл, что он ничего не боится: он тарабанил крылышками, тряся и чирикал не переставая. Рыжий кот на окне со ставенками смотрел на это уморительное зрелище и уже не просто улыбался, а хохотал. Воробушек заметил веселую морду кота и замер со страху. И тут же свалился обратно в гнездо. Нахохлился, спрятал глаза и нос под крыло и стал думать. Он впервые думал. И летал тоже впервые. Воробушек был совсем маленький и еще ничего не знал об этом мире. Он только недавно вылупился и совсем не знал, как оказался в этом гнезде на березе напротив окна со ставенками и рыжим котом. Макс, а именно так звали рыжего кота, надоело наблюдать за гнездом и он спрыгнул с окна и важно пошел по тропинке, которая вела от дома. Воробушек услышал поступь когтистых лап по земле и высунулся из гнезда. Жутко интересно, куда собрался рыжий! Кот уверенно шагал по тропинке в сторону леса. Воробей летел за ним, перелетая от березы к березе. Березы кончились. И воробей увидел его – море! Конечно, это было не море, а всего лишь озеро! Но какое! Святое! СвятоОзеро. Воробышек сам удивился, но откуда-то он знал и про море, и про СвятоОзеро. Когда-то давно здесь жили добрые люди, и задумали они построить здесь храм, и начали строить. Но каждый считал, что он лучше знает, как его строить и как он должен быть, а потому люди стали ссориться, ругаться, обижаться... И вот однажды утром в очередной раз пришли, а оказалось, что храма нет, а на его месте есть озеро, и со дна его доносится колокольный звон... Воробышко решил послушать, доносится ли и сейчас колокольный звон со дна озера, а заодно опить водички, и смело подлетел ближе к воде. И вдруг! Оказалось, что он совсем забыл про кота! А рыжий Макс загорал на песочке у самого берега. Но он и ухом не повел в сторону воробья – засыпал. Воробушек осмелел. Напился воды и стал прыгать вокруг Макса. А потом возьми да и спроси: «Рыжий, чив-чив, а ты слышишь, чив-чив, колокольчики из озера, чив-чив?». Кот открыл левый глаз. Потом правый. Потянулся. Встал. Сел. Прислушался. Вгляделся в озерную гладь. Ничего не услышал. Оказалось, что Макс не знал историю про это озеро, а просто любил загорать здесь. А еще оказалось, что живет Макс в ста верстах отсюда, в деревне Красная горка, да отправил его хозяин на лето путешествовать, гулять по дворам и деревням, собирать потешные истории да сказки. - Пойдем со мной, мур-мяу, сказки собирать? – позвал кот воробья. – Ты, я вижу,мышленный воробей, наверное, МУР-мяу,и разговаривать, как попугай или ворон, сможешь научиться! - А ты меня не слопаешь? – засомневался воробей. Макс широко улыбнулся. Воробушек понял, что не слопают. Так подружились кот и воробей. Все лето бродили они по нижегородской земле, собирали сказки да истории. Кот – по траве, воробей – по воздуху. Рыжего Макса в каждом дворе встречали с радостью, кормили-поили, гладили. Позволяли отдыхать на подоконнике. Кое-где даже рисовали и фотографировали. Примета у людей есть такая – рыжие коты счастье в дом приносят. А потом вернулись кот и воробей в Красную Горку и воробей начирикал хозяину Макса Алексею все истории, которые успел услышать и запомнить в своей маленькой, но умной голове. Эх, сколько историй он в своем клювике принес! Ни одной сороке-трещетке не снилось! Ни один попугай, ни один ворон столько не расскажет. Ни один соловей столько не споет! А хозяин, который в Красной горке дачу снимал, взял и поселил Воробышку в одну из своих сказок! Вот такая история!

Нижегородская ярмарка или приключения студента

Виктория Филиппова, 13 лет

Первокурсник Саша Смирнов шёл от своего дома к автобусной остановке. Ему очень не хотелось на пары, и хотя студент уже немного опаздывал, он даже не думал ускорять шаг. Уже настала середина весны, город постепенно просыпался после долгого сна. Слышался звук капли, солнце светило почти по-летнему, небо снова стало голубым и чистым, а из-под снега показалась первая трава. Люди чувствовали это, и старались поскорее избавиться от зимней одежды: поживаясь от холода, шли в лёгких куртках, без шарфов, перчаток, а иногда и без шапок. И сам Александр Сергеевич, как его шутливо называли однокурсники, разделял общее настроение. На нем было весеннее пальто, широкие бесформенные джинсы, кеды, которые всегда были грязными и мокрыми и небрежно накинутый шарф, нужный скорее для украшения. Его длинные светло-каштановые кудрявые волосы развевались по ветру. Нос и щеки у Саши были все в веснушках – в этом году их стало еще больше, чем прошлой весной, но Сашу это ничуть не огорчало.

Жители Нижнего Новгорода болтали, смеялись громче обычного, оживившись после затянувшихся холодов. Но Саша этого не замечал: надев один наушник, он смотрел видео на своём телефоне. Так бы и шёл наш герой до остановки, ни разу не подняв голову, если бы в один момент у него бы не пропал интернет. Он попробовал перезагрузить страницу, но ничего не изменилось. Попробовал еще раз – не помогло.

Наконец-то оторвавшись от экрана, Саша с раздражением убрал наушник и телефон в карман пальто. Ещё несколько шагов студент прошёл, глядя себе под ноги, пока не догадался - что-то не так. Вместо привычного гладкого асфальта, пускай кое-где потрескавшегося, дорога была выложена грубыми скользкими булыжниками, по которым тяжело ходить. Погода стала заметно теплее, а в воздухе запахло рыбой, хлебом, пряностями и почему-то лошадьми, как в школе верховой езды. С удивлением оглядевшись, Саша понял, что находится совсем не на остановке, а в каком-то непонятном месте: узкие улицы, застроенные деревянными домишками, всюду снующие люди в очень старомодной одежде, ни на минуту не утихающий гам, и самое главное: ни одной машины, автобуса или хотя бы велосипеда. Но зато повозок и лошадей было предостаточно.

«Что же произошло? Куда я попал?» - пронеслось в голове растерянного молодого человека. Нервно усмехнувшись, он решил обдумать ситуацию ещё раз. Может быть, кино снимают про девятнадцатый век? Но где же тогда камера, где оператор? Саше вдруг стало так страшно, как уже давно не было – с тех самых пор, как он совсем маленьким потерялся в торговом центре и не мог найти маму.

Саша присел на какую-то каменную тумбу и стал дышать, как учили на йоге – медленно вдохнуть, задержать дыхание, медленно со свистом выдохнуть. Это немного помогло. Саша решил осмотреться. Вскоре он пришёл к выводу, что это – ярмарка, но не маленькая, деревенская, а огромная, многолюдная, как будто целый город с длинными, широкими улицами, по которым туда-сюда ходили люди, ездили повозки. Дома здесь были маленькими, не больше двух этажей и деревянными, и в каждом - какая-нибудь лавка или магазин. На фоне остальных зданий выделялось одно, большое, каменное, узорчатое, похожее на сказочный терем. И вдруг Саша его узнал. Да это же Главный ярмарочный дом! Саша недавно ходил туда на выставку «Россия – моя

история». Что же получается? Саша как был на Нижегородской Ярмарке, так там и остался? Но почему все так изменилось?

Ещё больше, чем дома, студента удивили люди. Вокруг ходили девушки в платках, грубо сшитых платьях и лаптях, мужчины в рубашках, широких штанах, заправленных в сапоги, и почему-то в шапках, хотя было очень тепло. Были видны и люди более состоятельные: элегантные женщины в шляпках, пышных платьях и ботинках на каблуках важно прохаживались, присматриваясь к товарам. Среди покупателей и продавцов были видны не только русские. Сильно выделялись татары с узкими глазами и круглыми лицами, одетые в кафтаны, и армяне в куртках с широкими рукавами.

Саша был заворожен происходящим: с открытым от удивления ртом, он, сам того не замечая, начал бесцельно ходить по ярмарке, рассматривая всё вокруг, совсем забыв о телефоне и институте. Продавцы со всех сторон окликали людей, предлагая купить что-то. На прилавках было много разных предметов и продуктов: свежая рыба, чай, кожи, пушнина, хлеб, пряники, самовары, шкатулки, посуда, фрукты. А на одной улице продавали даже колокола – и маленькие, как игрушечные, и огромные. Иногда мимо проходили люди, у которых не было своего прилавка – весь свой товар они несли на себе. Один торговец был так обвешан коврами, что виднелась только голова в смешно круглой шапочке, да ноги в красных сапогах.

Уже почти стемнело, и люди стали понемногу расходиться. Откуда-то доносились звуки музыки и вкусные запахи – наверное, здесь неподалеку были рестораны. Саша уже очень устал и сильно проголодался, но продолжал бесцельно шагать, не понимая, что делать дальше. Может, тоже зайти в ресторан? Но Саша был почти уверен, что карты здесь к оплате не принимают, а наличных у него с собой не было.

Тут кто-то тронул Сашу за плечо. Студент обернулся. За ним стояла маленькая, худенькая старушка, одетая в скромное платье, по самые брови повязанная платочком. Лицо у нее было очень загорелое и совсем сморщенное, похожее на изюминку. Старушка дружелюбно улыбалась. - Ты не потерялся, внучок? – спросила она.

Саша с удивлением посмотрел на пожилую женщину и неуверенно помотал головой.

- Пойдем-ка ко мне, я тебя чаем напою, баранками угощу, – продолжала она.

- Спасибо, но я думаю, не стоит, - робко ответил Саша.

С одной стороны, Саша не боялся старушек. С другой стороны, вдруг она ведьма? Еще утром Саша не верил в ведьм. Но сейчас готов был поверить во что угодно.

Но бабуля крепко взяла Сашу за руку и повела за собой как маленького. Пальцы у старушки были очень крепкие. Саша попробовал был освободить руку, но ничего не вышло. Может, позвать на помощь? Но как же глупо он будет выглядеть – большой парень, а старушки испугался. И Саша решил – так и быть, пойдет за ней, ведь больше идти ему все равно некуда.

Они прошагали через всю ярмарку и оказались на мосту через Оку. Это был не тот мост, который знал Саша – широкий, автомобильный, а другой, деревянный. Вместо опор он лежал на баржах.

Старушка и Саша перешли мост, свернули на улицу Рождественскую и вошли в темный двор.

Здесь не горело ни одного фонаря.

- Вот, проходи, - бабушка отворила обшарпанную дверь.

Саша оказался в маленькой, бедно обставленной комнате. У одной из стен стояла печка, которая занимала почти половину пространства, а в середине – потрескавшийся деревянный стол и четыре стула. В самом дальнем углу висели иконы. Единственным освещением была свеча, которая стояла на столе, вместе с самоваром и блюдом баранок.

- Садись, милоч, выпей чайку, покушай бараночек, - пригласила старушка, наливая Саше чая большую чашку с отбитой ручкой. – А то ходите день-день деньской, в теляфоны свои глазеее, а

поеть-то и некогда... Засмотрелся ты в него совсем, вишь как тебя занесло... А тебя чай, дома-то, обыскались!

- А, что? – не понял Саша. Откуда старушка знает про телефон?

Саша машинально сунул руку в карман и вытащил свой смартфон.

Вдруг он увидел новое сообщение. Оно было от его однокурсницы, которая написала: «Сашка, беги в институт, срочно!!». Интернет тоже работал! Подняв голову, Саша понял, что он уже не дома у старушки, на автобусной остановке. Неужели он уснул прямо здесь?

В одной руке он держал телефон, в другой – баранку.

Так значит, всё это было по-настоящему?

Сказка о дружбе Царя с лилипутом

Влада Герасимова, 15 лет

Ехал однажды царь-государь Иван Грозный Казань покорять. Заблудился он в лесах непроходимых земель Новгородских. Долго блуждал, не знал выехать как. Куда не посмотрит, всё леса кругом. Дело уже к вечеру было и извозчик, и лошади изрядно устали, а что уж про государя говорить, тот уж совсем вымотался. Вдруг слышит царь чьи-то всхлипывания, да столь печальные, обречённые. Оглядел всё вокруг, не понимает откуда звуки издаются? Опустил голову вниз и видит существ крохотных: тельце маленькое, ручки коротенькие, ножки длинные, головка большая, а сами столь малы, что не больше рукавички государя. Не поверил царь глазам своим: «Вот диво-дивное чудо-чудное!». Разбежались все существа, остался один самый маленький, самый худенький, а в глазах страха-то сколько, но стоит смело, ведёт себя храбро. Говорит он что-то государю голоском своим тихеньким, писклявеньким. Что сказать хочет, о чём просит, ничего не понятно.

- Вот те батюшки! А кто хоть ты? Как звать вас, существ иноземных? – спрашивает государь.

- Себя мы по именам кличем, а по происхождению ничуть не иноземные. Лилипуты мы! - очень твёрдо и смело ответил парнишка.

Удивился государь, но времени на разговоры не было. На улице темнеет, пора и на ночлег, а из лесов этих так и не выбрались.

- А знаешь ли ты, как выехать нам отсюда? Уж больно леса густые, тропы вдалеке не видно.

- Знаю, могу проводить. Без меня вы не выедете.

-Полезай ко мне в карман, только смотри, не обмани!

- Да что вы! - с довольной улыбкой отвечал лилипут.

Едут они уже третью версту, а поселений никаких. Ни дома, ни деревушки поблизости не видать.

А царю и дела до дороги-то уже нет. Хорошего попутчика он к себе взял. И дорогу покажет, и беседу поддержит. Познакомится уже успели. Парнишку Вахтан звать, хороший малый! Поведал лилипут всю свою историю, жизнь непростую.

«Давно уже в Новгородских землях мы обитаем. Прадед мой самого Юрия Всеволодовича видывал. Тогда и поселились мы в этих лесах. Беда случалась с нами, государь. Время сложное сейчас, урожай нет, зябко. Жили мы раньше в другой стороне, да оттуда прогнали нас с позором, теперь ворами кличут. А мы никогда и крошки лишней не брали! Судьба наша лилипутская, видимо, такая -жить вечно в изгнаниях. Только обиды прошлые забыли, а тут заморозки жуткие настали. Много наших перемерзло, еды почти не осталось, -чуть ли не плача сказал Вахтан, - ну

ничего, и не такое переживали.» Парнишка подтёр слёзы правой ручонкой и громко пропищал извозчику: «Куда едешь! Здесь направо!».

Очень растрогала история эта царя нашего. Решил помочь он народу маленькому. К тому времени они уже далече от Новгородской земли были. Очень уж сдружились за эту ночь Грозный с Вахтаном. Обещал царь помочь лилипутам, слово царское дал.

Спустя месяц Казань взяли. А Вахтан-то всё время с государем был. Смышлёный малый оказался! Много боёв на своём веку повидал, помощь царю немалую оказал. Предложил он с гонцом грамоту отправить, с просьбой сдаться горожанам по добру по здорову. Не удался план Вахтана, пришлось город в осаду брать. Так и присоединились к царству Российскому Среднее Поволжье, путь открыт стал к Уралу и Сибири. Великое дело помог свершить Вахтан государю нашему.

Возвращались в княжество Московское всё тем же путём, что и вперёд шли. Утомились все, измучились. Но не с пустыми руками возвращаются! Вспомнил государь про слово своё царское, стал думать, как лилипутам помочь. Всю дорогу думу думал. Очень уж сдружился государь с Вахтаном, не хотелось ему парнишку отпускать. Вот подъезжают они к землям Новгородским, опять леса густые непроходимые. Уморился Вахтан, носа перед собой не видит, что уж про дорогу-то говорить. Остановился Иван Грозный у поселения прежнего, ждёт, не знает делать что. И вроде прощаться пора, но до чего жаль расставаться. А лилипуты-то как рады героя своего встречать. Всё писки, да писки везде слышаться. То царя-государя восславляют, то Вахтана, братца своего: «Да здравствуйте, герои вы наши!» Решил лилипут остаться, не ехать с государем, поразмыслил, что своим он нужнее. Долго прощались приятели, слёз сколько было пролито, слов сколько добрых было сказано, да государю ехать пора. Говорить нечего, хорошее дело сделал Вахтан, великое! Самому государю службу сослужил, да ещё какую службу.

Видимо, все лилипуты такие храбрые существа. В 1611, когда Кузьма Минин ополчение сзывал, все они пошли, да показали себя как храбрые и сильные воины. Правда, после этого их по разным краям нашей страны разбросало, что воедино и не собрать уж никогда.

Много легенд составлено, много сказ придумано, а что было такое никак отрицать нельзя. Вахтана и в наше время все помнят и память о нём чтут. На месте поселения лилипутов был основан посёлок, названный в честь героя – Вахтан.

Тонкинский ляд

Дарья Казарова, 12 лет

Летом в Тонкино, всегда хорошая погода и когда у семиклассницы Маши начались каникулы, она с удовольствием поехала туда отдыхать.

Тонкино — это поселок в Нижегородской области, где очень красивая природа, необъятные леса, тишина и добрые люди. Здесь живут Машины бабушка и дедушка, здесь родился и вырос и ее папа. А когда папа Маши женился, то он уехал в г. Нижний Новгород, где завел хорошую и крепкую семью.

Проснувшись рано утром и поев бабушкиных пирожков, Маша начала помогать по хозяйству. Девочка очень ждала вечера, ведь тогда придет с работы ее любимый дедушка и за ужином расскажет еще одну интересную историю. Маша любила слушать эти истории, ведь они каждый раз были разными.

Наступил вечер. Все домочадцы уселись за стол и стали слушать дедушку. В этот раз история была мистической.

- Однажды, когда я был молод - начал дедушка. Я возвращался домой поздно вечером. Шел я по улице Заречной, это там за местным прудом. Подошел ко мне странный мужчина, чтобы уточнить время. Он был одет в старую шапку-ушанку и бушлат, который был ему не по размеру. И когда я опустил глаза на руку, чтобы посмотреть на часы, я увидел ноги незнакомца...

Дедушка замолчал, повисла тишина.

- Дальше, что было дальше? Деда расскажи, ну расскажи! - просила девочка.

- Я увидел, что вместо ног у него копыта и колени, как у животного — вывернуты назад.

- Деда, кто же это был? - спросила Маша. Но дедушка не знал ответа. Было понятно лишь одно, что это кто-то мистический, кто-то не из нашего мира.

И Маша решила выяснить все, что связано с этой историй и с этим загадочным существом. Она уговорила дедушку пойти ночью на то самое место, на улицу Заречную.

Наступила ночь и Маша с дедушкой отправились на поиски неизвестного. Они долго бродили по улице, но так никого и не смогли увидеть. Было страшно, но и жутко любопытно. А еще было очень темно, ведь ночи в Тонкино всегда темные. Когда Маша и дедушка решили, что им сегодня не повезет, они пошли в сторону дома. Но в это время, по другую сторону дороги, девочка увидела тень. Это был мужчина, он был все в той же одежде, теплой. А ведь на улице июнь и ночью совсем не холодно. Из под его бушлата был виден хвост, а из под шапки просматривались рога.

Маша незнакомца совсем не испугалась, она достала телефон и сделала несколько кадров. Она поняла, что перед ней стоял ляд. Он был очень страшный, но безобидный. Ляд испугался вспышки телефона и исчез так же неожиданно, как и появился.

Придя домой, Маша решила показать фотографии бабушке, но сделать ей этого не удалось. На фото была лишь темнота...

После этой невероятной истории, Маша еще не раз слышала от знакомых жителей Тонкино о необычных явлениях. Например, как ее бабушка сталкивалась с необъяснимыми порывами ветра, когда на улице стоял штиль. Или знакомый дедушки видел русалку на Тонкинском пруду. Тонкино - удивительно красивый и мистический поселок. Здесь непременно нужно побывать.

Девочка поняла, что в этом мире мы не одни. Что странные существа иногда приходят в него и их не стоит бояться. Но и лучше не встречаться. Ведь никто не знает, что они от нас хотят.

Старый Керженец

Федорова Дарья, ? лет

В тот день к Лильке приехала погостить подружка. Галка была почти на год старше Лили, а потому вела себя всегда сдержанно и даже несколько высокомерно, как строгая учительница, которая в любой момент готова была сказать что-нибудь поучительное.

Лилька готовилась к визиту долгожданной гостьи и очень волновалась:

то избенка наша неказистая, то Максимка, младший братик, за собой не убрал, то бабушка ворчит...

В общем, сразу после обеда повела Лилька Галку на речку. Сто метров через усад Лилька пробежала по три раза за день. Вот и сегодня с утра Лилька уже успела насобирать у реки подорожник, затем еще раз сбегала за малиной и потом еще искупалась. И сейчас она шла по тропке, приплясывая от удовольствия, и мило болтала с Галкой, недоверчиво озирающейся по сторонам.

— Смотри, Галка, вот там раньше была кузница, представляешь, с настоящими кузнечными мехами.

Галка с некоторым удивлением посмотрела на заросли борщевика.

— А вон там, чуть дальше, стояла водяная мельница. Так дед говорил...

Лилька слегка подпрыгивала, чтобы точнее указать то место на берегу, где раньше, так давно, что она и определить не могла, когда именно, возвышалась мельница с большим водяным колесом.

— А здесь, посмотри, здесь была пекарня, где пекли самый вкусный хлеб с хрустящей корочкой. Его получали еще горячим. Так дед рассказывал... Девочки уже совсем близко подошли к речке, а Лилька все не унималась.

— Знаешь, сколько здесь раков ловили! А еще по речке плавали водяные крысы, ондатры. Так дед говорил.

Галка поглядывала на выцветшую пижму и вдруг спросила:

— И как называется эта река?

Лилька вдруг остановилась. Ей казалось, что она уже сто раз произнесла название речушки.

— Это наш Керженец !

И в ту же секунду из зарослей ивняка послышался недовольный голос:

— Это канава! Слышь, вон там была кузница. А там у трех сосен больница была. А прямо возле нее лавы перекинута были. Мы по ним на Керженец бегали. А отец мой, слышь, по бревнам на тот берег перебирался. Лилька с недоумением смотрела на кусты прибрежной ивы. Она,

конечно, догадалась, что своей болтовней помешала чьей-то рыбалке. Но удержаться она уже не могла и со всех ног бросилась через кусты густой осоки, оставлявшей ранки на ногах, на голос. Она вдруг вспомнила «Слышь-

деда», так называла бабушка Лилькиного деда, который на старинный деревенский местный манер говаривал перед каждой фразой «Слышь, это...».

Лес валили . Лошаденка в лесу – плохая подмога. А бревна на себе таскать, много не заработаешь. Вот и придумали...подтаскивали к воде и по течению до ближайшей дороги сплавляли. Керженец – добрая река, а там вот, слышь, — старик небрежно махнул в сторону дремучего леса на левом берегу. — Петляет сильно, да узковат. Вот этот канал и копали. Да теперь уж и он зарастает...

Лилька слушала молча. Затем она медленно повернулась и направилась домой.

У самой калитки Лилька обернулась. Отсюда был самый лучший вид на речку. Лилька с тоской посмотрела на три сосенки, растущие на берегу, на дальний лес за речкой.

И непонятно было, отчего же новое, удивительное для Лильки открытие о ее Керженце, вызывало такую грусть. Казалось, что лав возле сосен - единственной, по мнению Лильки, дорожки на левый берег, никогда не было. А кузница, мельница и пекарня остались в далеком прошлом и заросли непроходимой травой... Думала она о том, почему же дед ей о Керженце не рассказывал?

Кладовая сердца. Сказка-быль

Денис Широков, 14 лет

Еще накануне весь день нещадно палило солнце, и казалось, что невозможно будет пройти четыре километра, которые разделяют Вазьянку и Мары. Но что невозможно человеку, возможно Богу. Рано утром откуда-то на небе взялись облака, за них спряталось солнце, было пасмурно и прохладно.

Приехав к Вазьянскому храму, мы увидели (как и каждый год) очень много машин, автобусов, на которых приехали люди, собравшиеся пройти Крестным ходом. В руках многие держали иконы и книжечки с Акафистом.

Оживление сменилось напряженным ожиданием, которое, как струна, было натянуто в воздухе. И вот звук колокола возвестил начало: расступилась людская толпа и из Храма выплыл Чудотворный Образ Царицы Небесной «Избавительница». Воистину Царица в сверкающей короне плыла над толпой и многоголосный хор певчих, духовенства и народа возликовал: «Пресвятая Богородице, спаси нас!»

По пыльной полевой дороге идти было не в тягость. Православные пели молитвы Пресвятой Богородице, читали Акафист чудотворной иконе «Избавительница». Всего же в Крестном ходе участвовало около тысячи человек – это были паломники как Лысковской епархии, так и из Нижнего Новгорода и области и даже из Москвы. И я с необъяснимым ликованием шёл вслед за Божией Матерью вместе со своими родными: мамой, сестрой и братом.

Маровская Крестовоздвиженская обитель встретила нас праздничным колокольным звоном, а дорожка в монастыре сплошь была устлана яркими цветами.

Седой древностью веет от названия Старые Мары (прежнее название Маров). Человек, побывавший здесь хотя бы раз, не может не восхищаться особой красотой природы: старые, овеванные легендами, деревья; гигантский шиповник, щедрые яблони, ветви которых до земли свисают под тяжестью обильного урожая. А благодаря царящим в этом святом местечке покою и благодати хочется возвращаться сюда вновь и вновь...

Существование Маровского монастыря, располагавшегося между сёлами Вазьянка, Прудичи и Саблуково, окутано тайной. Говорят, когда-то это был деревянный монастырь, основанный в конце четырнадцатого – начале пятнадцатого века, и был сожжён татаринном Мамаем. А в середине семнадцатого века, благодаря добрым молодцам, а именно, киевскому инок Матвею, местному жителю Илларию, священномонаху Феодосию, монаху Маркелу и, конечно же, старцу-пустыннику священнику Макарию Желтоводскому, в Старых Марах удивительно быстро водрузили необычайной красоты церковь и принялись за строительство монастырских зданий. Видимо, сам всевышний помогал благочестивым сынам своим в создании обители, и уже в 1653 году при игумене Павле здесь красовались уже три величавых храма и многие здания. За обителью был утверждён монастырский чин, и проживали в ней уже восемьдесят монахов, которые проводили время в труде и в молитве за любимую Русь:

– Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы на сопротивных даруя и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство, – разливалось под сводами монастыря и под ясным голубым небом.

Но время тогда было беспокойным, и разбойники время от времени навещали монастырь и грабили его. Подобно Соловью-разбойнику наводил ужас на всю округу разбойник по прозвищу Галанька. Во главе шайки в двенадцать человек решил он пожить в Маровской казней и пошёл на хитрость. С помощью богомольной бабы по прозвищу Тронда, обманувшей привратника, ворвался в монастырь. Разбойники пытали игумена, жгли и вешали монахов, часть которых смогла укрыться в лесу через потайной ход. Одного из игуменов, Стефана, сожгли у маровского камня, считавшегося целебным, но клада, зарытого под одной из трёх сосен, так и не нашли. Потом Галанька со своей шайкой ушёл на Волгу...

Вот и я сейчас стою у сосны, сохранившейся с тех времён, слегка прикасаюсь к ней и загадываю своё сокровенное желание. А Божественная литургия на Марах проходит с особой радостью – кажется, что ангелы с небес подпевают хору. В течение всей литургии длится исповедь, так как исповедников и причастников очень много.

После Причастия отслужили Молебен Пресвятой Богородице перед её чудотворной иконой. Все колена преклоненно пели молитву "Царице моя Преблагая!"

Затем проповедь произнес отец Андрей Самсонов. Он передал всем паломникам - крестоходцам благословение Епископа Лысковского и Лукояновского Силуана. В своей проповеди отец Андрей сказал, что многие сейчас считают, что мы живем в сложное время, испытывают различные страхи по этому поводу. Но надо сказать, что времена простыми не были никогда. А ум свой нам всегда нужно держать в Боге, искать у Господа помощи и защиты.

В заключение я не мог удержаться и спросил мнения о чудесном Крестном ходе у некоторых паломников. И вот что они мне сказали.

Ирина Майорова (Богородск): «Я очень люблю чудотворный образ Богородицы «Избавительница», и каждый год стараюсь вместе с другими паломниками (а сегодня нас приехало 18 человек) пройти Крестным ходом. Тем более, что Спасское – родина моих предков. Вот иду и думаю, что и они когда-то так же, как и я, молились Пресвятой Деве, а теперь там на небесах просят Матерь Бога о нашем счастье, и на душе становится тепло и радостно.

Павел Щанников (Нижний Новгород): «В Крестном ходе с иконой «Избавительница» я участвую ежегодно. Вот и сегодня исповедовался, причастился Святых Христовых Таин – ощущение такое, что не передать словами, душа ликует».

Вот такая кладовая сердца человеческого открылась мне. И пока жива и вдохновлена силой Всевышнего душа русского человека, который с таким трепетом почитает святыни своей родной земли, будет жить и процветать Россия-матушка.

Легенда о Змее

Дубова Дарья, ? лет

Была в селе нашем переправа через речку Пьяну. Длинная была речка, извилистая. Что только через неё не переправляли: и продукты питания различные, и одежду, и вещи для хозяйственного быта. Из-за переправы так и решили назвать наш городок- Перевоз.

Никто не знал, что находится под мостом тем, но до нашего времени дошли лишь слухи, что змей там жил огромный. И нет, это был не кровожадный и ужасный змей, которым нас пугали родители в детстве, другим он был. Люди хорошо к нему относились, да и змей был не против жить именно тут, ведь закармливали его до увала. Он был словно сторожевым псом, охраняющий своих хозяев от всех неприятностей.

Любил он людей в своем селе и ужасно не любил смотреть на их постоянные ссоры и конфликты. То урожай, то корову не поделят. И ведь без змея помириться и не смогут. Рукой лишь махнут ,мол, поссорились и поссорились.

И всё бы ничего, так бы дальше они и жили. Деревня без ссор, а змей счастливый и упитанный. Да устал змей от этого сильно. Что говори, что не говори, все равно ругаются постоянно. Ушёл он в село, что неподалёку было. А люди испугались, и при змее ссорились они постоянно, а без него что будет?

Изначально люди пытались как-то контролировать ситуацию, но хорошего из этого мало получалось. Уже спустя пару месяцев все село перессорилось между собой. Да и ссоры-то были уже серьёзнее, чем дележка картофеля с полей.

Поняли они, что без старого друга село не простоит долго. Всем Перевозом ходили они прощения просить у змея и тот простил их.

И все по- старому осталось, правда уже без скандалов. Змей спокойно жил себе под мостом и наблюдал за своим Перевозом.

Конечно, это всего лишь слухи, передающиеся из поколения к поколению, но если в Перевозе сейчас происходят ссоры, то Пьяна волноваться начинает сильно. Живет, значит, змей там, живет.

О бирюзовом озере

Екатерина Гордеева, 15 лет

Давным-давно, когда не было и человеческого следа на земле, и водилось раздолье для зверья и растений, населяли её разные ипостаси да духи. Жили они славно, не зная худа. Существа эти были совсем похожи обликом своим на люд человеческий, однако зельны. Человечишко-то малюсеньким будет рядом с ними: ипостаси эти в полверсты высотой, больше любого деревца или избёнки.

И в наших краях поселилась такая ипостась. Звали её Красной. По облику своему – чисто русская девушка: живые голубые глаза, сарафан с вышивкой и длинные русые волосы, которые она любила собирать перед зеркалом, которое звала «тикаркой». Тикара эта была самой дорогой вещицей для Красной: будучи мастерицей на все руки, девушка сама сотворила зеркало, но необычное: посмотришь в него – переливается красивее всяких адамантов и яхонтов, ещё и с оттенком бирюзы, словно небесная лазурь в тикарке заточили. Догадки верны: долго пришлось Красне добывать кусочек неба для мечты своей. Оправа будто светится – вплела мастерица в неё солнечные лучи, ручка тикары в причудливых узорах: где-то птичка вспорхнёт, здесь лоза винограда завьётся, там – ветерок траву всколыхнёт.

Но в душе Красна – маленькая девочка, всегда тянет её озорничать да баловаться. Развлечением её было пускать тикаркой «зайчиков»: только солнышко посветит, а они уже прыгают по траве как живые. Но рисовать зайчиками на траве ещё презабавней: посветит Красна зайчиком на траву чуть подольше и раз! Пламень охватит зелень! Два! И нет муравы, одна сыра земля осталась. Сколько узоров выжгла мастерица – стали они канавками и овражками.

Так и развлекалась ипостась целыми днями: делать ей больше нечего было. Ни друга, ни врага она заводила не хотела, ведь не знала, кто это «Друг» или «Враг».

Однако беда подкралась незаметно. Однажды Красна не уследила за солнечным зайчиком – ускакал он далеко-далеко от неё, держа путь в дремучий лес. Уселся зайчик прямо на ствол дерева, пригрелся на нём и... вспыхнуло деревце синим пламенем, громко шипя и потрескивая. Ничего от него не осталось, кроме углей да пепла.

Лес был не бесхозным. Каждого мотылька, каждый кустик охранял дух леса. Звали его Лясуном-Дабрахотом. Сам он имел старческое обличье: седая борода заткнута за пояс, насупленные густые брови... Всем своим видом Лясун напоминал могучий многолетний дуб. Всегда лесовик опирался на свой посох из массивной ветки с обрубленными сучьями, а верхушка его – большая тяжелая еловая шишка.

Прознав про хозяйку зайчиков, осерчал дух леса на Красну: каждое существо душу имеет, а зеркальце её целое дерево погубило. Нашёл лесовик девочку в открытом поле да стукнул в сердцах посохом по тикарке. Раздробилось оно на малые кусочки: ни дюйма целого не осталось. Тотчас закручинилась Красна – нет больше самой ценной её вещицы, скучно будет жить на свете, ведь не будет прежних забав! Села ипастася на колени и начала слёзы лить прямо на зеркальные осколки. Долго плакала Красна: целое озеро заблестело перед ней в чистом поле. Но устала плакать девушка, слёзы закончились в глазах её. Впервые в жизни ей захотелось прилечь и поспать.

Так и уснула Красна рядом с бирюзовым озерцом из выплаканных слёз.

Осознал однажды и лесовик, что дров наломал да поздно было уже: не разбудить Красну, слишком сладко ей спится. Совестно стало старику, потому укрыл он её одеялом из тёплой земли, муравы и цветов, чтобы ничто не потревожило её сон. Каждый день он приносил ей что-нибудь: то птичку посадит в траву, то деревце. А затем и сам он уснул, не дождавшись пробуждения девушки. Прилёг неподалёку, а из его спины целая рощица с молодыми дубками выросла! Много веков, тысячелетий, миллионов лет прошло с тех пор. А озерцо слёз расположилось в Нижегородской области, близ г. Павлово.

Когда люди пришли на земли духов, то прозвали озерцо Ключиком, потому что со дна его было множество подземных ключей. Однако мало кто знает, что появились эти потоки из трещин

зеркала Красны. Да и красным его редко кличут. Может быть, в старину говорили: «Какое озерцо красное», сейчас – уже нет... Края тикарки под действием времени раздробились на песчинки, стали пляжиками. А расположившийся рядом холм, поросший травой и деревьями – всё еще спящая Красна. Так что если вы отправляетесь купаться на озеро Ключик, обязательно возьмите с собой зеркало, вдруг девушка проснётся и захочет поиграть с солнечными зайчиками!

Нижегородское княжество

Елизавета Горденкова, 17 лет

В некотором царстве, во Владимирском государстве жил-был князь Юрий Всеволодович, он был сыном Всеволода Большое гнездо, внуком основателя Москвы Юрия Долгорукова и правнуком Владимира Мономаха.

Юрий слыл неутомим тружеником. Затосковал он по великим делам.

Задумал Юрий построить город. Сказано - сделано!

Отправился Юрий со своими дружинниками Устином Микуличем, и Ермилой Шадрой, племянником Василько в неизведанные доселе земли. Ехали они долго. Наконец-то увидели великолепные места!

Первым повел речь Шадрой:

- Раздолье-то! Место, князь, царственное, второму Царь-граду бы тут стоять.

Ровное, как стол, и обе реки на виду. Там же и к Волге съезжать станем.

- Дебри-то эти, - Юрий поглядел в глубину леса, - далеко тянутся?

- Конца- крою нет.

- Может, здесь и основаться? - вмешался Василько.

Чтобы все-таки не промахнуться, Юрий с Василько и Ермилой Шадрой обошел берег версты на две. Воротились к своим с другой стороны, Юрий подтвердил Устину Микуличу, что место подходящее:

- Русская земля! - негромко сказал Юрий, сняв шапку, перекрестился.

- С богом!

По его указу один из дружинников отправился в Городец за церковным причтом, чтобы по случаю закладки города отслужить молебен. Поплевав на руки и потереть их одна о другую, люди с шутками, будто играючи, принялись за работу. Владимирцам досталось расчищать место для крепости. Зашумел подсекаемый под корень орешник, зазвенели топоры о великую твердь вязов и дубов, с нарастающим гулом и свистом рухнули первые деревья. Люди работали на совесть. Издревле ведомо, что общее дело спорится!

Юрия не покидало чувство торжества, наконец-то началось оно, это для всей Руси великое дело!

Он громко крикнул:

- Здесь будет город, волжская твердыня, и русские назовут Волгу-всю Волгу-своей родной рекой.

Сколько лет Юрий в думах своих видел на этих горах крепостные стены и башни, сияющие золотом главы соборов, островерхие кровли палат.

И вот сбывается эта его неотступная мечта! Пробудились Детловы горы, далеко разносится веселый топор лесорубов. Неподалеку в ложбине, таволги и черной смородины, потаённо журчит речонка.

Вдоль нее - кузни! Ковали будут колдовать у своих горнов и прославлять город мастерством изготовления мечей и сабель, а их улицу назовут Ковалихой. Где-то будут мастерицы прясть льняную кудель, приохотятся вить канаты, будут свозить все на продажу.

Вырастут улицы Прядильная и Канатная, площади- Сенная и Мытная. Пусть и речка, на которой он встретит однажды Ермилу Шадру, назовется Почайной. Построен будет и монастырь Печерский. Таким видел Юрий новый город.

На утро зачернели на Оке ладьи. Юрий изредка разглядел: плывет вторая строительная рать, суздальцы и москвичи. Только поднялись они на гору, ухватились за топоры, и третья строительная рать показалась, переславцы с костромичанами. День спустя стародубцы с юрьевцами прибыли. По обоим берегам Волги улицей вытянулись избы. На юру окнами на стрелку поднялись первые дома, украшенные тонкой, как кружево, резьбой.

Он только и думал об этом, чтобы побыстрее прославить город на Дятловых горах своим богатством, торгом и красотой.

Там, где должен был пройти ров и вырасти вал, уже чернела трехверстная замкнутная полоса разрытой земли.

- Крепость будет, - проговорил князь.

Подошел Устин Микумич:

- Вот и детинец заложили, - молитвенно-благостным голосом проговорил он.

- По всему кругу земля дымом. Да только...

- Что только? – спросил Юрий, не оборачиваясь.

- Не тесен ли затеяли? - спросил Устин.

- Будет нужда, раздвинем.

- Дела, гляжу, много.

- Мало ли дела. А успеть должны к холодам! – ответил князь.

Обернувшись к Устину Микуличу, Василько с любопытством спросил:

- Откуда пошло название крепости – детинец?

- Говорили: есть теперь куда, от врага деться. Вот и детинец! – ответил Микулич.

- Не городишко, город будет! – без обиды поправил Юрий, спускаясь с вала.

- Безымянным не останется!

- Может, своё имя дашь? – подсказал Василько.

- Юрьевом назовешь?

- Аль плохо: Юрьев Волжский.

От этой чести Юрий решительно отказался:

- Не о славе своей помышляю я, город закладывая, а о пользе Руси.

Василько широким взмахом руки показал на откос:

- Не будут же говорить: новый город, что поставлен на Волге.

- Отчего же не говорить? – улыбаясь, возразил Юрий.

- Хорошее имя. Ежели рядом на Оке, был город когда-то, так это и в самом деле будет новый. Новгород!

Устин Микулич учтиво кашлянул в сторону:

- Путать бы не стали. Много их, Новгородов: Новгород Великий, Новгород Северский, Новгород Полоцкий.

- Не станут. Видишь, где ставим? – Юрий глянул в сторону Волги. – Земля Низовская. Так и обвыкнут звать: Новгород Нижний!

Люди обживались все домовитой. Запахло человеческим духом!

Сами жители скоро привыкли звать себя нижегородцами.

Нет-нет да кто-нибудь и вернет:

- Мы, нижегородцы, как соколы, живем на самом юру, на вольном ветру.

Другие добавят:

- На двух речках, на высоких горах!

Однажды Юрий вышел к Дятловым горам, он смотрел на них с такой радостью, не замечая, что улыбается. Далеко в стороны отступил темный бор, по краю откоса высились крепостные башни. Из-за стены поднимались главы церкви, виднелись дома.

-Город, - он еще не такой! - подумал Юрий.

- Дворцы, храмы- дело людских рук, все будет, все впереди. Главное-вот он, город!

-Низовский. Новый город!

-Нижний Новгород!

-Русская земля!

Стали приезжать сюда торговые люди из Городца, Ярославля, Костромы. Одни раскладывали замки, ножи, косы, другие развешивали под навесами шапки, плоски, горшки, ставцы.

Понемногу стала показываться мордва с медом, мукой и необъятными связками лаптей. Послышав о богатом торге у волжского Нового города, поспешили сюда владимирские, муромские, рязанские купцы. Молва дошла и до Великого Новгорода. Отвесили поклон и болгарские промышленники. Так зародилась Нижегородская ярмарка!

В самый разгар суматохи кто-то из ворот крепости крикнул:

- Князь прибыл, Ярослав Всеволодович!

- Строишь? – спросил Ярослав, оглядывая через плечо брата крепостную стену и надвратную башню.

- Симон в своем летописании Александру Филипповичу тебя уподобляет, -сказал Всеволод.

- Какому?

- Македонскому. Ты у нас изо всей семьи. Богатырь! В отца!

-Только не гордись: мой- Великий, а твоей всего навсего- Нижний.

Юрий отшатнулся от брата:

-Погоди, и мой будет Великим!

- Мы с самим Великим Новгородом поспорим, - гордо произнес Юрий Всеволодович.

Молодец, Юрий Всеволодович! Столько славных дел оставил он на земле Нижегородской! По сей день его град стоит, красуется с 1221 года.

Идет мило честной народ- дивится, а в город заедет – так ахнет!

Каждый день живет город новыми открытиями, изобретениями, поставляет свою продукцию во все уголки России-матушки, всего мира!

И я там бываю, мастерство нижегородцев изучаю, горжусь и восхищаюсь!

Того ни в сказке сказать, ни пером описать!

Легенда о 14 славных воинах – защитниках земли Нижегородской

Жулина Варвара, 14 лет

Шёл 1500-ый год нашей эры. Процветала земля Нижегородская. Там и тут разбегались зелеными волнами поля, поросшие кустами лощины. Всюду колосились хлеба, созревающая рожь, зеленели поляны клевера. Лесные островки и перелески, яблоневые сады, кудрявые березовые рощи. И, конечно, ярмарка...

Далеко славилась она своим изобилием. Товаров на ней было такое множество, что не было равных ей. Лакомым куском была земля наша для татар монгольских. Часто устраивали они набеги, дабы заполучить природные богатства. Но сколько бы не старались, никак у них не получалось одолеть дружину Нижегородскую.

А состояла то она всего из 14 воинов: Георгий, Борис, Глеб, Зачатий, Белый, Иван, Часовий, Северс, Тайний, Коромис, Никола, Кладий, Дмитрий, Прохор. Тайна была сокрыта в эликсире силы, секрет изготовления которого знала только дружина Нижегородская. Секрет тот передавали из поколения в поколение. И не должен он был заканчиваться, иначе с последней каплей, все кто его выпивал, превратился бы в камень.

Тогда татары решили хитростью узнать, в чем секрет их силы. Подослали они самого хитрого и изворотливого лазутчика, чтобы узнать тайну непобедимости. В дружине служили два брата Глеб и Борис. Были они неразлучны, но абсолютно разные. Борис был отважен и смел. Глеб же был красив, но духом слаб. Разузнав об этом, татарин решил воспользоваться уязвимостью одного из братьев. Лживыми речами, похвальбой, он расположил к себе Глеба и выведал, почему же дружина Нижегородская не знала поражений. Рассказал Глеб про эликсир силы татарину и, не заподозрив подвоха, принес тот эликсир, дабы подтвердить свои слова. Лазутчик получил желаемое и исчез, прихватив эликсир с собой. Непокойно стало на душе у Глеба, понял он, что допустил ошибку и принял решение покаяться перед дружиной. Собрал он всех в главном зале и рассказал о случившемся. А в это время воинство татарское, с волшебным эликсиром уже подступило к земле Нижегородской.

Совсем мало времени оставалось у дружины для принятия решения. И тогда сказал Глеб: "Выпьем весь эликсир силы, и не пропустим врага". Посмотрели в глаза друг другу богатыри, молча выпили весь эликсир до последней капли, встали в круг, крепко взялись за руки и начали расти и каменеть на глазах у всего народа земли Нижегородской. В том месте, где стоял каждый из богатырей, выросли башни, а руки их превратились в стены. Преградили они путь татарскому полчищу, образовав вокруг города сплошную каменную стену. Не рискнули пойти дальше татары, испугались увиденного, развернули свои полки и ушли восвояси. А каменные стены остались стоять, как каменное предупреждение любому, кто желал зла народу земли Нижегородской.

Ни единожды менялось название земли Нижегородской, но сохранили благодарные потомки имена героев-воинов и увековечили их в названиях башен Нижегородского Кремля: Георгиевская, Зачатская, Белая, Ивановская, Часовая, Северная, Тайницкая, Коромыслова, Никольская, Кладовая, Дмитриевская, Пороховая и Борисоглебская

Легенда об озере Светлояр

Жулина Варвара, 14 лет

История о граде Китеже до сих пор находится под подробным изучением своей достоверности, существует много толкований, но все они сталкиваясь с его уникальностью сталкиваются и часто с разногласиями меняют своё мнение.

Великий Юрий Всеволодович сначала построил Малый Китеж на берегу Волги, очарованный красотой местной природы, после чего распорядился воздвигнуть град Большой Китеж. Получился большой и величественный город с большим количеством храмов.

Из истории мы знаем, что в 1239 году хан Батый решил напасть на Русь и вскоре его орда захватила Малый Китеж, а сам князь Юрий Всеволодович укрылся в лесах. Много пленных были во власти нечестивой орды и один из них под жестокими пытками выдал место где скрывается князь и указал быстрый путь к Большому Китежу. Вскоре хан Батый со своим войском напал и убил великого князя.

И в этом месте история тесно переплетается с легендой, что и вызывает многочисленные споры современников. Ведь действительно Юрий Всеволодович погиб в неравной схватке с татаро-монгольским иго. Из предания следует, что накануне нападения дозорные предупредили жителей города о возможной опасности нападения. Утром много мирных жителей пало под оружием татаро-монголов.

Первыми пали трое дозорных, которые храбро сражались и старались отстоять город. На месте их смерти неожиданно появился святой источник Кибелек. Святая вода из него до сих пор существует и люди приезжают чтобы напиться, и взять её с собой. Жители города не готовились к войне и даже не воздвигали никаких укреплений, единственным средством их защиты стала искренняя молитва к Богу.

Легенда озера Светлояр

Они умоляли спасти их и не пропустить орду. Из предания следует, что бог услышал их молитвы, когда воины уже прорвались в город и в этот момент откуда ни возьмись из земли начали пробиваться источники, которые моментально затопили город. Напуганные противники бежали в ужасе из города. За считанные минуты город вместе со всеми постройками и местными жителями ушёл под воду, как будто его и вовсе там не было. Долгое время на середине озера виднелся купол собора, который спустя время тоже исчез, а иногда даже доносился колокольный звон.

Из легенды следует, что и по сей день в солнечную погоду слышно пение людей и шум колоколов.

Ежегодное празднование на озере Светлояр

Озеро считается священным. Празднования у озера устраивали язычники в честь своего Бога солнца Ярилы. Именно отсюда и осталось название Светлый Яр. Это международный центр паломничества православных людей со всего мира, язычники также устраивают свои походы к святому месту.

озеро Светлояр

В ночь 6 июля отмечается праздник Янки Купала, паломники устраивают шествия и производят сборы паломников. Огромное количество христиан осуществляет крестный ход вокруг озера Светлояр, так же это приурочено к празднику посвященному Святой иконе Владимирской Божией Матери. Сразу после шествия молодые девушки пускают по воде венки и разжигаются костры, через которые прыгает не только молодёжь.

Бытует мнение и многие верующие постоянно его подтверждают, что если загадать искреннее желание от чистого сердца три раза обойти озеро вокруг с зажженной свечой, то оно непременно исполнится. Во времена Великой Отечественной войны местные женщины несколько раз в год проводили этот ритуал, с обращением к господу о спасении жизни своих близких, которые находились на фронте.

Храм и след Богородицы на святом озере

Неподалёку расположен старенький храм , служения в нём проводятся редко, только с учётом праздников и особенного расписания. По пути к нему вы увидите два больших камня, так называемые “стоповики”:

1. На первом из которых, следуя преданию расположен след Пресвятой Богородицы;
2. Второй камень для преклонения колен в молитве использовал Серафим Саровский.

На первый взгляд может даже показаться, что служители церкви со скептицизмом относятся к такой реликвии, ведь они совершенно никак не охраняются и выглядят вполне обыденно. Однако, паломники свято верят в правдоподобность легенды и обращаются с молитвой преклоняясь перед святыней. Каждый, кто приезжает к озеру обязательно ставит там свечку и просит помощи. К “стоповикам” принято обращаться с молитвой о здоровье тяжелобольных близких людей, а служители церкви наперебой могут вам рассказывать реальные истории из жизни, где спустя небольшой промежуток времени люди исцелялись.

Чудесная сила озера Светлояр. Отзывы тех, кто ощутил его действие

Люди в отчаянных ситуациях, часто верят в любые способы спасения, поездка к озеру Светлояр не исключение. Считается, что озеро само вправе выбирать, когда вас можно к себе подпустить.

Паломничество на озере Светлояр

Ведь не даром, не смотря на свою легкодоступность, многие не сразу , могут его заметить, хотя его диаметр значительных размеров.

Из письма нашей читательницы:

”Однажды, побывав на озере, мой отец видел женщину, которая на коленях проползала три круга вокруг озера. Позднее он узнал, что она тяжело больна и просто не может идти так долго, но не хотела чтобы это за неё делали её дети, а хотела внести свою лепту. На тот период времени она была сильно уже измучена болезнью, но по её словам не теряла надежду на исцеление. И каково же было удивление, когда спустя год он увидел её на том же озере, но уже на ногах и заметно окрепшую. Правда это чудо? С тех пор вся наша семья поверила в то, что озеро действительно обладает целебным свойством.”

Это всего лишь одна из историй, приехав на озеро однажды вы своими глазами увидите людей, которые с радостью вам расскажут о том, как крестный ход и молитвы на Светлояре изменили их жизнь.

Как добраться до Светлояра

Попасть на озеро не составит большого труда, каждый житель северной части нижегородской области сможет показать дорогу буквально на пальцах. В современных навигаторах давно заложен точный маршрут к озеру.

Территориальное месторасположение село Владимирское Воскресенского района Нижегородской области, приблизительно в 200 километрах от города. Среднее время на дорогу из центра города 2 часа, а с автовокзалов отправляются специальные маршрутные автобусы.

Если вы собираетесь ехать на поезде, то прямого маршрута тут нет и придётся ехать с пересадками до Семенова, а там пересаживаться на автобус до села Воскресенское.

Отметим, что совершить ход вокруг озера будет очень легко, благодаря построенным деревянным тропинкам идущим вдоль Светлояра с парковкой автомобиля могут возникнуть проблемы если для своего путешествия вы выберете день совпадающий с православным праздником.

Варвара Жулина

Легенда о Серафимовском камне

Елизавета Кашуркина, 12 лет

В городе Саров Нижегородской области, в Дальней пустыньке есть камень Серафима Саровского. На котором известный отшельник, стоя на коленях, молился в течение 1000 ночей. Считается, что благодаря этому он приобрел целительную силу и способен очистить душу и тело паломника через прикосновения. На камне он молился по ночам. Днем переходил на каменную глыбу, которая располагалась в келье, чтобы паломники не отвлекали от общения с богом.

После смерти батюшки святыню раскололи на отдельные части. Существует легенда о том, что после кончины отшельник явился во снах помещику - Молотилу. Он попросил развести рядом с валуном огонь, что помещик и приказал сделать. Как только пламя коснулось каменной глыбы, она рассыпалась на множество осколков. Части знаменитого валуна разобрали желающие прикоснуться к святыне. Люди верили, что, если осколок опустить в воду, то жидкость станет священной.

Малый камень, на котором батюшка молился в келье, был направлен в Преображенскую церковь. На место, где лежал камень отца Серафима, поставили похожий валун, на котором имелись углубления, напоминающие следы от коленей. Но второй валун был скинут бульдозером в глубокий ров. Часовни, которые верующие построили в святом месте, были разрушены.

Пока место поклонения было закрыто для паломничества, люди перенесли благоговение на похожие валуны, находящиеся в Царском ските. Там находятся святыни, наиболее почитаемые из которых Малый медведь и Большой медведь. Несмотря на то, что на камнях не молился сам Серафим, о них ходит несколько легенд. По одной из них, на валунах стояли на коленях другие монахи, стараясь повторить подвиг знаменитого батюшки. По другой версии, Большой медведь – это окаменевший зверь, который превратился в глыбу от тоски по другу Серафиму.

Я влипла

Ксения Тюрина, 14 лет

Я стояла на берегу реки, у самой кромки воды. Несмотря на глубокую ночь, меня не пугал дремучий и полный неизвестности лес за спиной. Прохладный ветер слегка развивал мои волосы и легкое, белое платьице. И почему-то я была босиком. Как мне было не холодно? Но меня это даже не волновало. Я смотрела только на нее, на луну.

Луна, парившая высоко в небе, освещала все вокруг: берег, деревья, реку. Слегка голубоватый свет красил природу так, будто специально опьянял смотрящего. И этим смотрящим была я. От этого чувства, я слегка прикрыла глаза. Почему-то у меня было ощущение, что нужно идти отсюда, вглубь леса, и как можно дальше, но лунный свет не давал мне сделать и шаг назад, все глубже и глубже погружая меня во владения ночи.

Открыв глаза, я заметила вдалеке какое-то свечение. И оно появилось на середине реки. Я должна была заподозрить не ладное, но голова не хотела думать и будто только и ждала чего-то. С каждой секундой свечение начало обретать очертания: платье, плавно перетекающее в реку, аккуратные руки, сложенные перед грудью и красивое лицо молодой девушки. Это все, что я и смогла рассмотреть. Только тогда, когда девушка повернулась ко мне спиной, я выдохнула.

Оказалось, сама того не заметив, задержала дыхание. От увиденного, заворачивало дух.

В какой-то момент ко мне пришло осознание: мне нужно к ней, к этой девушке. Меня манило к ней. Недолго думая, я побежала, прямо по воде. Как это получилась, я не поняла, да и не хотела. Главное - добежать. Было чувство, будто я бежала вечность, перед тем, как незнакомка медленно начала поворачиваться. Тут я смогла рассмотреть ее лицо, не четко правда, но ясно я увидела ее улыбку: такую легкую и непринужденную. Но тут она заметила меня, и ее лицо исказилось от страха. Я не понимала, что такое: неужели из-за меня? Но незнакомка смотрела, будто сквозь меня. В эту же секунду за своей спиной я услышала бульканье и мерзкие смешки. Я, понимая, что если не добежу, мне конец. Из-за всех сил я бежала к девушке. Она же, все с тем же страхом на лице, протянула мне руку и, тревожным взглядом, умоляла поторопиться. И тут она протянула свою руку, светящуюся голубоватым светом. В ответ я протянула свою. С каждым шагом я неумолима приближалась к незнакомке. Тут я заметила, что она собирается мне что-то крикнуть. И она прокричала...

-Си-и-ма!!! Ты меня слышишь?! Есть будешь или нет?

От неожиданности, я резко подняла голову и распахнула глаза.

-Эй, все хорошо? - услышала я слева от себя девичий голос.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, где я и что тут делаю. Ага: автобус, шум работающего двигателя, один наушник с играющей незнакомой мне песней и за окном одни деревья. Да уж, похоже, крепко уснула. Помотав головой, я пыталась прогнать остаток сна.

-Ты чего кричишь, Леся? Я чуть не оглохла,- зевнув, сказала я рядом сидящей подруге.

-Я думала, что ты в наушниках, поэтому и спросила громко. Ты, походу, часа три точно продрыхла, если не меньше! Хочешь, сама проверь, – спокойно ответила та.

-Эх, ладно. Я же ничего не пропустила, пока спала? – спросила я подругу, замяв тему.

-Да ничего такого. Мы только обсуждали, как будем проводить эту неделю. Ну, согласись же, круто! Целая неделя без родителей, надзора и вообще, гуляй полную катушку!- восторженно откликнулась Леся.

-Очень круто,- я же ее оптимизма не разделяла.

Леся только по одному моему выражению поняла, что мне не очень приятна поездка, поэтому перешла на отвлеченные темы. За это-то я ее и люблю. Она знала, что я не хотела, да и не могла отказаться от поездки. А жаль. Я жила в Варнавино вместе с бабушкой и дедушкой. Мне говорили, что родители погибли в авиакатастрофе после моего рождения. Как бы я не хотела узнать кто они,

но родные только молчали. Говорили только, что мама была невероятно красивой женщиной. И все. А в последнее время бабушке стало нездоровиться, поэтому, и ехать не хотела, а то вдруг что...

От мрачных мыслей, меня отвлек мой одноклассник, Стас, который сидел перед нами, приподнялся со своего сиденья наверх и облокотился на него:

-Хей, Олесь-ка, вы что-то совсем притих.. О, с пробуждением, Симка!- радостно поздоровался со мной Витя.

-И тебе,- улыбнулась я ему.

-Ну, как планируем провести незабываемую неделю за городом на берегу реки с таким незабываемым парнем, как я?- гордо спросил он нас. Я изогнула бровь, выражая «Да ты что?». Леська прыснула.

-Эй, угомонись, Ловелас. Кому ты такой нужен? – вдруг с сиденья, рядом со Стасом, донесся ответ Никиты.

-Что?! Как ты можешь такое говорить своему лучшему другу?- обиженным тоном сказал тот.

-Чтоб меньше выпендривался, этот «незабываемый парень»,- с легкостью парировал Никита другу веселым тоном.

Здесь мы с Лесей не выдержали и рассмеялись, парни рассмеялись в ответ.

-Кстати, я чего рассказать – то хотел,- вдруг начал Стас, после нескольких минут непрерывного хохота. В его голосе зазвучали таинственные нотки, которые зачаровывали многих девчонок,- Вы не слышали об этих местах различные легенды?

-Легенды?- донеслось слева от меня.

-Ага,- хищно улыбнулся Стас,- Поговаривают, с давних времен, еще когда было язычество в Древней Руси, здесь, около поселка Хмелевский Кордон, жили жрецы, которые до безумия верили в богов. Даже говорили, что в этих местах видели их.

-Кого? - заинтересовано спросила Лесья.

-Богов и всякую другую нечисть. Я, вообще-то, серьезно,- сказал Стас, увидев мой скептический взгляд,- Люди сами говорят это.

-Ага, конечно,- еле слышным саркастичным тоном проговорил Никита.

-Так, ладно. Продолжим,- не обратив внимания на тон друга, Стас продолжил таинственным голосом,- В общем, когда Русь приняла христианство, все алтари язычников решили разрушить. Жрецы же этих мест воспротивились и приняли решение: если у всех забирают богов, то мы заберем их себе. (Не дураки ли?) В конечном итоге, они придумали какое-то заклинание, чтобы переместить богов в тотемы и когда они почти совершили это, им помешали. А чем дело кончилось до сих пор, никто не знает, но вот только местные жители по ночам слышат бульканье и смешки по ночам, поэтому многие пытаются не высовываться ночью. Так же, самое интересное, в ясную лунную ночь, если выйти к реке Лапшанга и встать у кромки воды, то можно увидеть юную деву, смотрящую на луну.

От слов друга я застыла. Дева? Луна? Уж больно напоминали его слова мой сон. Но это бред и всего лишь совпадение (или нет?). Я не очень хотела думать об этом, но все же спросила:

-А что за дева?

-О, это интересный вопрос,- улыбка Стаса стала еще шире, поняв, что я тоже заинтересовалась,- Точно этого никто не знает, но с уверенностью могу сказать, она ходит на реку очень давно. За такое большое количество времени у людей появилось много версий. Некоторые говорят, что это утонувшая невеста, которая до глубокой ночи ждала любимого. Другие, что она русалка, некогда бывшая человеком и теперь каждую ночь наблюдаем за людьми, чтобы помнить кто она такая. И, как по мне, самая бредовая, что это богиня.

-Богиня? - удивленно переспросила я, сама того не ожидая.

-Ага! Прикиньте, говорят, что это одна из языческих богинь и...

Но тут ему не дали договорить.

-Эй, Стас! Не ты ли тут оставлял еду в пакете? - спросил кто-то с передних кресел автобуса.

-Ну, я. А что? - непринужденно ответил то.

-Видишь ли, тут такое дело... Похоже, ты теперь без еды, - прилетел ответ спереди.

-Чего?! Ах, вы, неблагодарные, я сейчас до вас доберусь! - Взревел Стас, спеша к «похитителям» еды.

Мы все дружно рассмеялись (разумеется, кроме «похитителей»). Вот так, не спеша и жизнерадостно, мы добрались до нашей стоянки.

* * *

Рассказывать о том, как мы разбивали лагерь, смысла не вижу. Пока мы ставили палатки, разводили костер и все тому подобное ничего интересного не происходило. И из-за пробок, мы прибыли на место довольно поздно, поэтому всеми было принято решение: отменить посиделки у костра до поздней ночи. Большинство расстроилось, но я была несказанно рада.

Когда солнце начало заходить и многие разбрелись по палаткам, я решила в одиночестве прогуляться по берегу реки. Подойдя к ней ближе, передо мной открылся прекрасный вид: солнце медленно опускалось за деревья; река приняла оранжевый окрас с помощью нежных лучей солнца; к берегу прибегали маленькие волны, вызванные легким ветром, июнь как - никак. А позади меня темнел лес, который манил и пугал одновременно.

От всей этой красоты я так расслабилась, что даже не поняла, на что наступила. Потупив немного взглядом, я взяла в руки небольшой кулончик на золотой цепочке. Приглядевшись, поняла, что это лунный камень и если не быть очень внимательным, то можно пропустить гравировку на золотом обрамлении камня. Язык был мне не понятен, но мне он показался смутно знакомым. Но вот только откуда?

Видимо, я настолько увлеклась, что не расслышала, как меня зовут. Быстро спрятав кулон в карман кофты, я вернулась в лагерь.

* * *

Стояла ночь. Весь лагерь уже спал, ну, или пытался спать. Несмотря на то, что за весь день я очень устала, сон ко мне так и не пришел. Моя голова была забита мыслями о легенде Стаса и о кулоне, с необычной гравировкой.

Пока я была в раздумьях, до меня не сразу донесся голос. Сначала это был неразборчивый шепот, но потом я четко услышала: «*Серафима...*».

Я резко села. Голос был приятным и глубоким, но в тоже время каким-то зловещим. И было непонятно, кому он принадлежал: то ли мужчине, то ли женщине. На некоторое время все затихло, но я снова услышала свое имя, только громче: «*Серафима...*».

Это было уже не смешно. «*Неужели кто-то решил разыграть меня?*» - это было первое, что пришло в голову. Я захотела выйти и надрать тем, кто решил так подшутить за такие розыгрыши, но где-то в глубине души меня раздирали сомнения, что это - дурацкая идея (а это была дурацкая идея) и вдруг там не мальчишки? Но все же я решилась.

Медленно, и как можно тише, я расстегнула палатку. Выглянув, мной никто не был замечен. Я уже хотела закрыть палатку и снова попробовать уснуть, но голос появился вновь.

Когда я вылезала, заметила в лесу маленькие огоньки, словно фонари. «*Ага, значит, решили разыграть? Ну сейчас, вы у меня получите!*» - гневно пронеслось у меня в голове и я зашагала в темноту леса.

Как только я вступила во мрак леса, поняла, какую ошибку совершила. Чем дальше я шла, тем больше предчувствие подсказывало мне бежать отсюда в другую сторону, но я упорно шла вперед.

- Парни, это уже не смешно. Вылезайте и пойдете уже. Спать хочется, - раздражено сказала я, но в ответ мне была тишина. Почему - то, я только сейчас поняла, что ничего не слышу. Совершенно. Даже шелеста листвы не было слышно. Внутри у меня все сжалось.

В этой гробовой тишине, я внезапно услышала бульк. Потом второй, за ним третий и так далее. А вместе с ним ехидный смешок за спиной.

«*Ну, все, пора валить*», - это единственное, что ясно поняла я и побежала в самую чащу леса. То, что булькнуло и издало этот мерзкий смешок, понеслось за мной. Этот некто, либо был не один, либо был колоссальных размеров, потому что при каждом шаге существа земля под ногами ходила ходуном.

Я не знала, что мне делать. Я просто неслась во всю мочь. Мои ноги и руки безжалостно хлыстало ветками, но меня это мало волновало.

После долгого бега, я уже начала выдыхаться, в отличие от преследователя. Чувствуя, что скоро доберется до приза, нечто издало среднее между смехом и ревом. Только этого не хватало. Не понимая, что творю, прокрутила в мыслях все молитвы, которые помнила. И тут в моей голове

появился чужой голос, не тот который я слышала ранее. «Одень кулон. Немедленно», - произнес мелодичный женский голос.

Я, не раздумывая ни секунды, набегу надела кулон. Как только он оказался на моей шее, меня охватил ослепительно яркий свет. Он длился всего несколько секунд, но я услышала рев существа, бежавшего за мной. В этом ужасном звуке была злорада и ...досада?

После того, как свет исчез, я шлепнулась пятой точкой об камень. Застонав от боли, я осмотрелась вокруг и не поверила своим глазам: передо мной стояли множество тотемов, которых было не меньше нескольких десятков и высотой в двухэтажные дома, а сама я сидела на огромной круглой плите с постаментом в центре. Постамент был намного ниже тотемов, где-то пол - метра, и его украшали непонятные символы. А над всем этим, огромным диском висела луна.

Я испытала такой шок от увиденного, что так и сидела на плите с открытым ртом. Тотемы, плита, постамент, луна - все выглядело достаточно опрятно, но как будто заброшенным, причем очень давно.

«Что за?... Да и как я здесь очутилась?» - с этими мыслями, я кое-как поднялась с плиты.

Ошарашенно оглядываясь, я подошла к постаменту. Вблизи он оказался еще чуднее. Символы, украшавшие его, были сделаны из разных материалов, в то время, как сам постамент был из камня. На плоской стороне, в виде столешницы, виднелось полукруглое углубление. Сверху и снизу, по ободку ямки, были слова, к моему удивлению, с такими же буквами, что и на кулоне. Решив, что это что-то значит, я посмотрела еще раз на надпись на кулончике и не поверила своим глазам. Я смогла прочитать надпись! Не полностью конечно, но большую часть. «Приложи меня» - гласила надпись. Приложить? Но к чему?

Потупив взглядом, я пригляделась к углублению и на самом дне разглядела ямку, размера с кулон. Мне стало интересно, что произойдет, поэтому приложила камушек прямо в ямку. Несколько секунд ничего не происходило. Я подумала, что это все бред и нужно идти в лагерь, как неожиданно поднялся сильный ветер, а с ним же температура резко упала. Чтобы не замерзнуть, обхватила себя руками. Вдруг, вместе с ветром, по небу начали плыть светло - голубые свечения. Когда они подплывали ближе, стали образовывать дымки и каждая поплыла к тотему. И подплывая к ним, дымки взрывались светом и вместо них появлялись кто-то вроде людей. Глаза у меня стали огромными от такого. Сердце уже думало, как сбежать от всего этого сумасшествия. Ноги меня не слушали и еле держали в стоячем положении.

-Какого?...- хотела я продолжить шепотом, но меня перебили.

-Так, девочка, не выражаться в нашем присутствии! - упрекнул меня мужской голос, звучащий как гром, не дав сказать не самые красивые слова

Я застыла и только хлопала глазами от увиденного. Около тотемов я ясно увидела несколько людей, которые висели, в прямом смысле этого слова, в воздухе! Но еще больше меня шокировал мужчина, который выглядел очень странно: на его голове была повязка, похожая на ту, что находилась в музеях Древней Руси. На нем была одета белая рубашка, перевязанная темно-синим поясом. Но то, что держал он в руках, заставило сомневаться в моем здравом уме. В правой руке он держал меч в виде радуги, а в левой стрелы-молнии! Я судорожно выдохнула. Он грозно смотрел на меня, как на нашкодившего котенка.

-Чего ты глазоньки свои вылупила, а?!-прорычал этот мужчина, крепче сжимая молнии в руке, поднимая чуть выше, чем было. Вдалеке послышался раскат грома. Я почему-то разозлилась от его слов.

-Перун, сынок, не будь так груб с девочкой. Вдруг ей нужна наша помощь?- ласковый, как любовь родных, женский голос попросил спокойно, но настойчиво успокоиться Перуну. Он так же грозно взглянул на женщину, но опустил стрелы.

-Матушка, прекратите меня учить,- пробубнил в ответ тот. Женщина укоризненно покачала головой. Выглядела она так же, как и сын, но вместо рубахи платье и вместо синего пояса, ярко-красный. Ее волосы были заплетены в длинную тугую косу, которая волочилась бы по земле, не пари она над нею.

-Лада, не нужно учить этого оболтуса в таком то возрасте,- сказал ей мужчина, паривший рядом с ней, одетый подстав женщине, только в руке он сжил меч, - Это делать уже поздно.

-Сварог, дорогой, я все еще его мать.

-Матушка, отец прав, он как был оболтусом несколько веков назад, таким и остался! – звонко рассмеялся с боку от меня мальчишка (по крайней мере так он выглядел). В свете луны я разглядела золотистые волосы и такого же цвета глаза. В них играл детский задор. Одежда его была в таком же стиле, что и отца, кроме пояса, он у него отливал золотом.

-Ярило, не подстрекай брата!- упрекнула мальчишку Лада.

-Тебе конец!- тихо, словно рыча, пригрозил ему Перун.

-Насмешил!- ответил ему очередным смехом Ярило.

-Как вы меня достали, оба! Матушка, давайте пойдём отсюда, а?- жалобно попросила девушка, находившаяся между братьев. Я даже ее не сразу разглядела, а зря. Девушка была настолько красива, что даже нельзя описать словами. Жаль только, сейчас она выглядела крайне обиженно. Ее волнистые волосы обрамляли пухлые губки и глаза цвета весенней травы. На голове у нее был веночек, который украшали всевозможные цветы.

-Жива, мы только прибыли. Будь немного терпеливей,- улыбнулась ей Лада.

После ее слов, все начали только сильнее переругиваться и пока про меня забыли, я начала думать, как отсюда по-тихому слинять.

Так, но погодите, где-то я слышала эти имена. Перун, Сварог, Ярило... Что там говорил Ярило, что – то вроде «несколько веков назад»?... Тогда...

Ответ неожиданно сам пришел в голову. Но этого не может быть! Или все же может?... Я сглотнула ком, застрявший в горле. Надеюсь, я не права, но если моя догадка верно, то лучше валить пока не поздно...

-Эй, малышка, долго еще будешь стоять, как истукан?- спросил меня недовольным тоном Перун.

-Не дави на нее,- сказала ему Лада.

-Ой, да забудьте вы о ней, пойдёте лучше обратно в Пантеон,- одарив меня надменным взглядом, вставила Жива.

-Дети мои, я рад вас снова видеть, - вдруг, непонятно откуда, я услышала сильный и приятный мужской голос.

Все, даже те, кто спорил то этого, умолкли и склонили головы.

-Отец, рад видеть тебя,- сказал Сварог старику, появившемуся около самого большого тотема.

-Я знаю, что вы все на взводе, но давайте встретим нашу гостью, как положено,-старик резко поднял на меня свои серые, как грозовые тучи. Вместе с ним и другие повернули головы,-

Здравствуй, девочка.

- Здравствуйте,- неуверенно поздоровалась я.

-Не бойся нас, мы не причиним тебе вреда,- все тем же спокойным голосом продолжил старик. И почему-то, мне захотелось поверить ему,- если ты тут, значит, хочешь ответов. Задавай свои все, что угодно.

Я спросила то, что крутилось в голове последние минуты.

-Извините за нескромный вопрос, но вы все... Боги?- последнее слово я произнесла шепотом, словно боясь чего-то.

Старик кивнул. Ноги подкашивались, мне резко захотелось домой и забыть все, как страшный сон.

-Но как это возможно? Это же... всего лишь легенда,- произнесла я.

-В каждой легенде есть доля правды, слегка улыбнулся мне старик,- Меня зовут Род – я Бог всех богов, которых ты сейчас знаешь. Думаю, остальных ты знаешь.

Кивнув, я стояла, пытаюсь переварить услышанное, получалось, если честно, плохо.

-Это хорошо, но сейчас важно другое. Откуда ты взяла ключ?

-Ключ? - медленно, словно из далека услышала вопрос.

-Да. Но в твоих руках это простой кулон с лунным камнем.

-Я его нашла на берегу реки вчера вечером,- с запоздалой реакцией ответила я.

-Да врет она все! Нужно пухнуть один раз в нее молнию и все сразу узнаем, где Дивия!- раздраженно вставил Перун.

-Я не вру! - вскипела я. Какое право он имеет меня обвинять.

-Перун, замолкни! – проорал Род,- это все серьезно, особенно учитываю ситуацию...

-Что такое? И кто такая Дивия? - внезапно спросила я.

-Ничего серьез...- закончить Род не успел. Его прервал порыв сильного ветра. Подняв голову, я заметила. Что в небе твориться нечто ужасное: черные вороны надвигались к нам, будто

намеренно, громко каркая. Луна, до того сияющая белым светом, начала окрашиваться в черный окрас.

Я поняла, что надвигается, что-то ужасное. Боги, все до одного, начали спорить. До меня доносились лишь обрывки что-то наподобие «Дивия», «Девчонка лжет», «Плохой знак» и, что больше всего мне не понравилось «Чернобог».

Еще из истории, я помнила кто такой Чернобог, поэтому решила бежать, во чтобы- то не стало. Я уже начала свой путь к отступлению, как вдруг на меня налетели вороны! Они начали царапать меня, рвать одежду и волосы. От боли я вскрикнула.

Бог всех богов повернулся ко мне и стремительно направился в мою сторону.

-Что происходит?!- крикнула я ему, отбиваясь от воронов.

Как только он оказался около меня, неожиданно накрыл мои глаза своей рукой и произнес:

-Еще слишком рано... Рано... Этого не должно было произойти...- вдруг начал он.

-О чем вы говорите?!

От его слов я совершенно растерялась и почувствовала, что на шею опустилось нечто теплое. Я хотела спросить еще раз, что происходит, но из моего рта донеслось...

- Си-и-ма!!! Ты меня слышишь?! Есть будешь или нет?

Я резко открыла глаза. Повертев голову из стороны в сторону, поняла, что в автобусе. Но как такое может быть? Я же только стояла рядом с Богом всех богов и отбивалась от воронов...

-Сим, ты чего? Все хорошо? Ты как-то не важно выглядишь,- из мыслей меня вытянул голос подруги.

-А? Нет, все хорошо, правда, - ответила я наконец, заметив косой взгляд подруги,- просто кошмар приснился.

Да, это всего лишь сон. Это же бред. Никаких богов не существует и всего прочего. Я в очередной раз поразила своей бурной фантазией. Даже улыбнулась своим мыслям. Как можно было выдумать такое?

-Ой, Сим, а что это у тебя на шее? Красивый,- беззаботно спросила меня подруга.

Я, не очень поняв вопрос подруги, опустила голову. Моя улыбка мигом пропала с моего лица. В моей руке сейчас лежал тот самый кулончик из лунного камня, найденный на берегу реки.

Накрывая глаза руками, я только сейчас поняла, что влипла. По полной.

Вместе навсегда

Рогожина Ольга, 12 лет

Подул прохладный ветерок. В конце знойного, утомительного летнего дня этот глоток свежего воздуха был спасением. Но солнце, готовясь к закату, светило еще очень ярко, озаряя своим светом весь город, прекрасный Нижний Новгород. В городских парках было много народа. Все шли не спеша, всех уморил этот жаркий день. Казалось, что какой-то волшебник замедлил ход времени, и все в городе стали двигаться настолько медленно, насколько могли. Около ларьков с мороженым стояли огромные очереди. Все хотели занять место под деревом, в тени, где смогут укрыться от солнца.

Маленькая Лерочка любила гулять с бабушкой на территории Кремля, и в этот вечер они снова бродили по вымощенным тропинкам, обрамленным богато усеянными цветами клумбами, прошли музей военной техники, внимательно изучив каждый экспонат, и, утомившись, присели на скамейку. С высокого берега открывался завораживающий вид: реки Ока и Волга сливались в закатных лучах солнца.

Так внучка и бабушка молча сидели несколько минут, вглядываясь в бесконечную даль. Лерочка считала кабинки канатной дороги, парящие над широкой речной гладью. Вдруг их привлек громкий голос экскурсовода: «А сейчас все внимательно посмотрите направо! В этом месте Ока впадает в Волгу!»

Откуда ни возьмись налетела толпа туристов. Они остановилась здесь ненадолго, так как энергичная девушка-экскурсовод повела их к следующей достопримечательности.

Внучка спросила у бабушки: «Почему Ока впадает в Волгу, а не Волга в Оку?»

Бабушка задумалась. Она очень любила сочинять сказки для своей внучки. Усадила девочку на колени и начала свой рассказ: «Давным-давно, еще в те времена, когда существовали колдуны и волшебники, случилась эта история...»

Тогда Нижегородская земля была совсем другой, и правил на этой земле великий князь, звали его Юрий. Жили на той земле возлюбленные, Вольга и Ока. Вольга был славным богатырем, высоким, сильным, добрым, и не было равных ему в бою. Ока была хрупкой девушкой с голубыми, как небеса, глазами, её волосы были светлыми, густыми и длинными, оттого струились, как речная вода. Юноша и девушка не могли прожить друг без друга ни дня, они были нужны друг другу, как человеку воздух, ребёнку мать, растениям солнце.

Непросто жилось людям в те времена. Мало воды было на земле Нижегородской. У подножия холма текла безымянная речушка. Её воды чуть хватало для земледелия. Каждый день юноша и девушка встречались на берегу этой речушки, гуляли по лугам, смотрели на облака, представляя их огромными птицами. Ока всегда угощала Вольгу своей стряпней, а потом они мечтали, что станут мужем и женой и у них будут дети.

Однажды ранним утром Вольга проснулся от тревожного гула толпы: женщины рыдали, мужчины в ужасе бежали к склону холма, где еще вчера текла речушка, несущая людям пропитание и жизнь, но воды в реке уже не было.

Юрий был мудрым правителем и догадался, что это происки злого колдуна Лиха, живущего на Тверской земле. Немало вестей доходило о его бесчинствах в те времена. Он умел обращать реки вспять. Медлить было нельзя, князь собрал сильнейших мужей своего многочисленного поселения. «Вечером мы выдвигаемся в путь сражаться со злым Лихом. Правой рукой моей будет славный богатырь Вольга!» - сказал он.

Время в сборах и суматохе прошло незаметно. Подкрался роковой вечер. Побледневшая от ужаса Ока пришла прощаться со своим возлюбленным. Её голубые глаза от испуга казались еще больше. Крепко обняв хрупкую девушку, Вольга пообещал: «Я обязательно вернусь, и мы навек будем вместе».

С тех пор Ока каждый день спускалась к подножию холма, смотрела вдаль и ждала возвращения возлюбленного. Ее сердце переполняла тоска.

Тем временем храброе войско неустанно приближалось к цели. Как ни старались двигаться быстрее, дорога заняла семь долгих дней и отняла немало богатырских сил.

Вдруг на пути войска встал широкий бездонный обрыв. Князь Юрий задумался и спросил Вольгу: «Что делать? Идти в обход?» Вольга посмотрел вдаль: обрыву не было конца. «Нет! В обход слишком долго! На это, возможно, уйдёт несколько дней». Пока наши богатыри решали эту задачу, на Нижегородской земле совсем не осталось воды. Рожь, колосья пшеницы - всё завяло. Скотина начала чахнуть от нехватки воды. На поселения надвигался страшный голод.

Мать Оки всё чаще замечала на лице дочери слёзы. Несомненно, тяжёлая ситуация с пропитанием в городе, гнетущие разговоры, к которым всё чаще прислушивалась Ока, вынудили мать девушки уехать с дочерью на Орловскую землю, где проживала её сестра. Они собрали вещи и договорились со знакомым извозчиком, который согласился помочь.

Тем временем войско уже решило проблему: срубили деревья, стоявшие на краю обрыва, и перебрались на другую сторону. Двигаться открыто дальше по незнакомой земле было опасно. Нашим воинам приходилось пробираться через заросли кустарников. Вольга с князем опережали войско на версту, разведывая обстановку. Ранним утром на местность опустился туман. На траве лежали прозрачные капли росы. В густом, как молоко, облаке тумана воины услышали чью-то уверенную поступь и решили притаиться в кустарнике. Вскоре они разглядели приближающуюся к ним крупную фигуру старца, который проверял путь перед собой корявым посохом. Старец двигался к укрытию разведчиков, как будто знал, где они. Вдруг через кусты он ткнул своим посохом Вольгу прямо в грудь. Юноша устремил взгляд на своего правителя. Вдруг чьи-то дряхлые руки раздвинули ветки кустарника.

В то утро, пока воины пробирались к цели, Ока и её мать уселись на телегу, в которую была запряжена лошадь, и, молча, отправились в путь. Ока была погружена в раздумья: «Что, если Вольга не вернётся или не найдёт её в городе? Встретятся ли они когда-нибудь и где он сейчас?» Мать сидела неподвижно и переживала вместе с дочерью. Извозчик временами оглядывался на седоков и не осмеливался сказать ни слова. Долгая дорога утомила Оку, и она уснула. И даже во сне видела своего возлюбленного. Дорога шла через лес, и ветки деревьев касались спины девушки. Сквозь сон она ощущала их родными прикосновениями Вольги.

В это время князь и Вольга смотрели прямо в глаза старцу. Перед ним стоял вполне добродушный, опрятно одетый дед, и, как выяснилось, уже ждал князя и его войско. Этот старец был провидцем и знал о беде, случившейся на Нижегородчине.

Он провёл войско к своей избёнке. Когда дверь отворилась, все увидели, что это не старая полупрогнившая изба, а настоящий дворец с палатами. Старец вошёл в хоромы и сказал: «Знаю я, зачем вы пожаловали. Помогу я Вам одолеть Лихо. Открою слабости и сильные его стороны. А пока надо вам выспаться и сил набраться. Утро вечера мудренее».

В то время мужи отдыхали, старец вел свой рассказ: «Силён колдун Лихо, чары его не обратимы, а сердце не знает жалости. В бою с Лихо может быть много жертв. Но есть у колдуна слабая сторона: если удастся вам проникнуть за стены его хижины, станут чары его против вас бессильны». Войско князя Юрия было бесстрашно. Ведь они знали, что сражаются за жизни своих семей. Старец добавил: «Лихо хитёр и может показать вам то, чего на самом деле нет. Больше сказать я вам ничего не должен. Если что-то непоправимое случится, так оно и должно быть».

Оставим наше войско и узнаем, где сейчас Ока.

В день, когда наши путники добрались до Орла, в городе развернулась богатая ярмарка. Вокруг суетились женщины, выбирая себе украшения и наряды. Мать предложила пройтись по торговым рядам и что-то купить, но Ока даже не шелохнулась. Тогда мать с девушкой проследовали до дома родственников. Жили они богато, изба была светла и застелена коврами. Но девушку ничего не радовало, её мысли были далеки отсюда о возлюбленном.

Теперь, когда мы знаем, что у путников все в порядке, вернемся к храброму войску.

Хижина колдуна Лиха стояла на Тверской земле, далеко от мирных людских поселений, в глухом лесу. Грибники и охотники обходили это гиблое место стороной.

Надеясь, что колдун не знал о надвигающейся на него опасности, не приходилось. Уже принести ему эту весть посыльные, черные вороны, которые неустанно кружили близ хижины и доносили обо всем, что происходит вокруг. Рассыпал Лихо семена колдовские на полверсты от хижины своей, и в мгновение вырос там лес непроходимой стеной. Но нижегородцы не отчаялись и неустанно рубили деревья топорами булатными. Немало сил богатырских пришлось положить, преодолевая преграду, но князь не унывал и подбадривал войско.

Поборов лес, они услышали сладкоголосое пение, которое доносилось со стороны прекрасного озера. Богатыри не удержались, и пошли на звук. Там, посреди воды на небольшом острове, пели, прекрасные девы с зелёными волосами. Они посмотрели в сторону воинов и манящим движением руки подзывали мужчин к себе. Войны сделали шаг вперёд. Глаза нимф сияли и очаровывали колдовством. Воины шли к девам не замечая, как погружаются в топь. Только Юрий с Вольгой поняли, что что-то здесь не чисто. Они окликнули друзей: «Что же вы творите. Не видите, что ли, что в воде по уши. Остановитесь!» Колдуньи ехидно улыбнулись и в один голос произнесли: «Что ж вы стоите молодчики. Наверно, устали с дороги, иди те к нам, отдохните». Богатырь переглянулся с князем. Юрий обратился к девам: «Мы не устали и хотим продолжить свой путь». Взгляды нимф устремился на Вольгу, глаза их сверкали, но он не пал к ногам дев. А всё потому, что любовь его к Оке была так сильна, что колдуньи не могли соблазнить его. Тут воин вспомнил слова мудрого старца про хитрость колдовскую и схватил сой меч. В тот же момент видение рассеялось, и прекрасные девы предстали перед ними одноглазыми ведьмами, сидящими на болотных кочках, всё тело их было покрыто рыбьей чешуёй, а вместо ног в, дурно пахнущей, болотной топи плескались русалочьи хвосты. Вольга и Юрий не растерялись, схватили свои мечи и отсекали чудищам головы. В тот же момент дружина очнулась, и они продолжили свой путь.

Оказалось, что это не последнее испытание, выпавшее на долю путников. Самая неприступная преграда ждала наших воинов впереди. Вся хижина колдуна была окована непробиваемым ледяным куполом. Тут Вольга и Юрий решили разжечь костер из вырубленных деревьев и растопить преграду. Но как они ни старались, этот лед не боялся огня... Тут Вольга от отчаяния схватил свой тяжеленный меч и, вложив в него всю богатырскую силу, ударил по ледяной стене. Не выдержала преграда этого удара и разлетелась на мелкие ледяные осколки. Князь Юрий тут же ворвался в хижину и обезглавил чародея.

Но один из осколков ранил славного богатыря Вольгу прямо в грудь, и превратился наш герой в ледяную статую. В ту же секунду, когда беда настигла возлюбленного, Ока почувствовала это своим любящим сердцем. Безутешно рыдала девушка, и сила её любви растопила лёд за сотни верст, превратилась ледяная статуя в великую полноводную реку Волгу, и понесла она свои бурные воды на родину, на землю Нижегородскую. Девушка так горько и безутешно рыдала, что тоже обернулась рекой и устремилась навстречу своему возлюбленному. Встретились две великие реки на излюбленном месте свиданий Вольги и Оки и устремились вместе к солённому, как слезы девушки, Каспийскому морю.

Близ места слияния двух рек князь Юрий выстроил надежную крепость, и с тех пор жил народ нижегородский в сытости и безопасности, вспоминая храброго богатыря и его преданную невесту.

Бабушка взглянула на Лерочку. Глаза девочки были наполнены слезами, но она улыбалась:

- Бабушка, так значит Ока и Вольга встретились? Они будут вместе?

- Конечно, Солнышко! Вместе на века!

Легенда о золотых уточках

Полина Китаева, 12 лет

Жил да был в селе Растяпино, что у Черной речки, один барин богатый. И была у него дочка Прасковья. Была она обычной девушкой, гуляла, вышивала, азбуку читать училась. И каждый день ходила она за славное село Растяпино на озеро. В том пруду жили утки, а в лесочке около озера жили белки. И Прасковья умела с ними разговаривать!

Каждый вечер рассказывала она уточкам и белочкам о своем житье-бытье.

А в деревне Красная горка, в часе езды на телеге от Растяпино, жил парень-красавец. Звали его Ивашкой. Был он пастух. Мать его была ткачиха, а отец – кузнец.

Ивашка с ранних лет понимал язык зверей и птиц. Чаще всего гуторил он с собаками, с курами да со своей коровой.

И вот однажды шёл молодой пастух со своим стадом в поисках новых полей и набрел на озеро в селе Растяпино. И повстречал там Прасковью.

Прасковья боялась при чужих людях разговаривать с уточками и белками. Авось примут ее за юродивую? А потому, увидев Ивашку, оробела она и примолкла. А Ивашка пуще ее оторопел. Стоит как вкопанный и молчит. Любуется красотой Прасковьи. А слова молвить не может.

Стояли они друг против друга, Ивашка – под сосной, а Прасковья – к березке прислонившись. И молчали. Вдруг Прасковья почувствовала необыкновенное тепло. И поняла она, что юноша этот – добрый, надежный! Улыбнулась. А Ивашка осмелел от ее улыбки и шагнул навстречу.

Завели они разговор. Про уточек, белочек, кошек, собак. Коров и других божьих тварей. Про себя покуда не говорили.

А на другой день снова встретились в лесу на озере! Рад был Ивашка встретить Прасковью. Да только Прасковья не улыбалась вовсе, а была в печали. Рассказала она, что отец-барин хочет выдать её замуж за купца-вдовца богатого, тщеславного и старого. А Прасковья замуж за него не хочет. Но как отца послушаться?

Расстроился и Ивашка. Полюбил он Прасковью всем сердцем и никак не хотел уступать старому купцу. Только как быть? У него самого за душой – ни гроша. Разве богатый барин отдаст за него свою единственную дочку Прасковью, когда к той богатый купец-вдовец сватается?

А день свадьбы – близко. Барин ругает дочь, что она за купца-вдовца замуж не хочет! А Прасковья плачет день и ночь.

Побежала она к заветному озеру. Рассказала белочкам и уточкам о своей беде, села под сосёнку и заплакала.

Вдруг видит – лисица на утят охотится. Того и гляди съест! Побежала быстрее Прасковья к утятам и спасла их от злой хищницы. Не побоялась. А тут их мама-утка прилетела. Рассказали ей утята, как девушка их спасла, а тут уж говорит утка человеческим гласом:

- Здравствуй, красна девица! Спасибо тебе за доброту твою и смелость. Ты спасла моих детей. Проси чего хочешь!

Прасковья подумала и говорит:

- Уточка, милая, меня батюшка насильно замуж выдать хочет! А я Ивашку-пастуха люблю. За него замуж хочу. С ним хочу жить долго и счастливо.

Уточка крыльями замахала, ногами затопала и отвечает:

- Могу помочь твоему горю. Но вы с Ивашкой должны вместе прийти ко мне. Найдете меня на озере. Узнаете меня по моему окрасу, я одна на нашем озере белая утка.

Побежала Прасковья по всему селу искать своего возлюбленного. Прибежала на поле и нашла Ивашку. Рассказала она ему про уточку волшебную. И побежали они вместе на озеро к белой уточке. Прибежали, а уточки нигде нет. Всё озеро обыскали, а белую утку не нашли. Как сквозь землю провалилась.

- Ну вот и всё, не видать нам с тобой счастья, - горюет Прасковья.

Вдруг прилетела к ним белая утка и говорит:

- Я могу сделать так, чтобы вы были вместе всю жизнь. Но только не людьми, а в образе уток.

Почти не думая, согласились Прасковья и Ивашка на это чудо. Уточка взмахнула крылом... И превратила Прасковью в утку цвета меда, а Ивашку - в селезня цвета утренней зори. И стали они жить долго и счастливо. А озеро то, в селе Растяпино, прозвали Утиным.

Слух об этом обошёл всю округу. И сейчас люди приезжают уже в Дзержинск (ранее село Растяпино) и идут на Утиное озеро в надежде увидеть тех золотых уточек и загадать желание.

Сладость в радость, или Аленка на Сормовской фабрике

София Белова

В некотором царстве, в некотором государстве, во славном городе Арзамасе жили-были дед Иван да бабка Марья, и была у них внучка Аленка. Жили они дружно, и в семье царил лад. А Алёнка какая была! Хохотушка! Всех заряжала добром и радостью. И вот однажды налетел ветер. Ветер непростой. Принес его ворон черный с большими черными крыльями и грустными глазами. И молвил он: «Отдайте мне Аленку, иначе пожалеете». Но отказались дед с бабкой, тогда взмахнул крыльями ворон, поднялся опять ветер.

Аленка перестала улыбаться, радость покинула окружающих. Только что ни делали Иван да Марья, а внучка с каждым днем грустнее становилась. Даже лекари были бессильны.

И вот однажды на рассвете в их дверь постучала старушка и попросила воды. Не отказала ей Аленка, но даже улыбнуться гостье не смогла, а из ее глаз капали слезы. Вдруг старушка превратилась в колдунью и сказала, что поможет внучке Ивана да Марьи. Лекарством будет сладость. Именно сладость и принесет радость. А находится производство сладостей в прекрасном городе Нижнем Новгороде. И, не теряя ни минуты, они отправились в путь.

Путешествие их было в прекрасный город Нижний Новгород на Сормовскую кондитерскую фабрику, где делались сладкие и вкусные кондитерские изделия, которые и приносили детям радость. Нижний Новгород - один из старейших городов России с большим количеством достопримечательностей, связанных с русской культурой. По дороге они посетили Нижегородский Кремль, где встретили их богатыри русские и рассказали им, как защищают землю нашу Нижегородскую. И что если нужна будет помощь им, то лишь позвать их чистым сердцем нужно. И они придут на помощь. Потом спустились по Чкаловской лестнице, которая построена «восьмеркой» и состоит из 560 ступеней, если считать обе стороны «восьмерки». И ведет лестница к памятнику – катеру «Герой», который находится у самой реки Волги. Посетили площадь Минина и Пожарского, прогулялись по улицам Рождественской и Большой Покровской. Были в Александровском саду. Успели посетить музеи: «Музей истории художественных промыслов Нижегородской области», «Паровозы России» и музей "ГАЗа". И, конечно же, полюбовались главными реками России - Окой да Волгой.

И вот добрались дед, бабка и Аленка до фабрики волшебной. Узнали они там историю фабрики. Сормовская кондитерская фабрика была образована в 1937 году. Время было непростое. Перед коллективом ставились труднейшие задачи, учились кондитерскому искусству. Но русский дух не сломить! И в 1937 году Сормовская фабрика выдала 516 тонн сладкой продукции, а в предвоенный 1940-й – 6547 тонн! На протяжении последующих лет Сормовская кондитерская фабрика росла и развивалась. В настоящее время фабрика входит в холдинг «Объединенные кондитеры» и является одним из крупнейших производителей кондитерских изделий. Ее продукция известна не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Встретили нашу Аленку Озорной Мишка да Матрешка. Повели по фабрике, где трудилось народа много, и все они были радостные. И вот вышел «Черный кот» и дал ей конфету «Чудо- ягода». О чудо! Смех озарил всех, и радостью наполнились сердца. Победили они ворона черного. Победили люди, которые вкладывают в свою работу радость и приносят счастье в дома.

Вернулись домой дед Иван, бабка Марья и внучка Аленка с гостинцами нижегородскими. Угощали всех, и все радостными становились. А Аленка выздоровела и дальше добром всех

заряжала. Выросла и экскурсоводом стала, всех гостей нашей земли нижегородской улыбкой встречала.

Легенда о Сивушке

Шишулин Алексей, 14 лет

Слышали ли вы легенду о маленьком ёжике - Сивушке? О том, который живёт в нашем Нижегородском Художественном музее?

Когда-то много лет назад, а если поточнее быть, то лет сто прошло с тех пор, переехала в наш город бабушка из Мурманска, да не одна: привезла она с собой ежа по прозвищу Сивушка. Приехала она экскурсоводом работать в музей из далёкой деревни. Ходит, рассказывает про картины разные, и ёж всегда за ней по пятам. Ежонок непоседа был, везде лазил, бегал и вынюхивал всё.

В том музее в небольшой норке жила старая мышь. По характеру она была не то чтобы злая, скорее вредная. Просто так жить ей было очень скучно, время для нее тянулось медленно, людей она не любила и часто сидела в норе. Единственную радость в её жизни приносили гадости – мышь часто грызла мебель, а иногда поздней ночью пробиралась к запасам еды. Так и жила.

Сивушка через некоторое время пронюхал об её существовании. Утром он как всегда побежал к своей любимой картине, которая называется “Лошадь”, уж очень она напоминала ему его подругу - молодую лошадку Маргариту, с которой они гуляли и болтали в деревне. Пробегая рядом с картиной, ежонок заметил под ней маленькую норку в стене, откуда выглядывала крошечная головка.

-Ты ещё откуда взялся? - удивилась мышь. Я никогда тебя здесь не видела.

-Я приехал с бабушкой из деревни. Теперь мы здесь работаем, бабушка ведёт экскурсии, а я ей помогаю.- Простодушно ответил Сивушка.

-Терпеть не могу ежей - и мышь скрылась в норе.

А в это же время, после приезда бабушки и Сивушки, приехала в тот самый музей молодая художница. И приехала она не просто так, а привезла с собой свои картины. Картины оказались не простые, а всё потому, что краски, которые использовала художница, были волшебные. Волшебство заключалось в том, что всё, что она рисовала на картине, было как будто живым. Люди на портрете могли подмигнуть, деревья на пейзаже качнуться от дуновения ветра.

И вот однажды, когда художница решила начать ещё одну картину, подготовила холст, волшебные краски и уже почти приступила к работе, её отвлекли, и ей пришлось отлучиться.

Сивушка бродил по коридору, как внезапно услышал тоненький голосок его новой знакомой:

-Эй, колючая башка! – донеслось откуда-то снизу.

-Ты где? - удивился Сивушка

-Давай за мной. Я покажу тебе что-то интересное. - Захихикал противный голосок.

Мышь постепенно удалялась.

Картины музея, что привезла художница, мотали головами и манили Сивушку к себе. Но он их не замечал, он нёсся за хитрой мышью. А та пробежала в зал и проскользнула под стол художницы. Бедный Сивушка так разбежался, что со всего разбега врезался прямо в стол. Ежонок всё опрокинул на себя, кисти больно стукнули его по макушке, а краски растеклись по мордочке и иголкам. И вдруг произошло чудо: краски смешались и сделали ёжика невидимым.

Вернувшись, художница увидела опрокинутые краски и дорожку следов, направляющуюся в другой зал. Долго не могла она понять, что случилось в тот день в зале Художественного музея, а бабушка не могла понять, куда делся Сивушка.

С тех пор в залах музея люди замечают маленькие разноцветные следы, слышат шорохи, грохот или чавканье. И помня о пропаже ёжика, работники музея решили, что это как раз пропавший Сивушка и хулиганит. Видно, краски сделали Сивушку ёжиком волшебным. Теперь в Художественном музее можно увидеть миску с молочком и шерстяной зелёный коврик с надписью «Сивушка». А иногда даже можно заметить, как молоко кто-то пьёт или услышать, что кто-то довольно посапывает, лёжа на коврике.

На скамейке около входа прикреплена большая деревянная фигурка ёжика. И гости музея трут нос ёжика на удачу. Он до сих пор живёт в нашем музее. А вы бы хотели увидеть Сивушку?

«Шутовки»

Ямко Виктория, 15 лет

Это было раннее мартовское утро, сопровождавшееся туманом и лёгкой свежестью. На улице уже было светло, хотя совсем недавно бедным горожанам приходилось пробираться по ней в потёмках. Но всё равно, вставать так рано мало кому захочется. Вот и студентка Ульяна, которая благополучно проспала, бежала по туманной дороге города Бор, спеша скорее успеть на канатную дорогу.

Каждое буднее утро Ульяна собиралась в институт, периодически в спешке забывая дома тетрадки или ещё что похуже. Вот сегодня она забыла там телефон, пропажу которого она заметила только тогда, когда хотела посмотреть, на сколько опаздывает. Ульяна по жизни была непунктуальна, её рассеянность и несобранность часто могли сыграть с ней злую шутку, но она не обращала внимания на это и продолжала жить дальше.

После покупки билета, она чуть ли не с разбега залетела в фуникулёр, усаживаясь на сидение и поправляя взъерошенную косу. Кабинка поехала, слегка качнувшись на ветру. Хоть снаружи и открывался прекрасный вид на роскошную природу, Ульяна не обращала на него никакого внимания, ведь пейзаж из кабинки был ей слишком привычен, а всё внимание было сосредоточено на тетрадке с конспектами, которые она читала в надежде хоть что-то выучить.

И вдруг, она краем глаза заметила, что природа за окном не меняется, и движение кабинки прекратилось. Фуникулёр встал. Такое иногда случалось в связи с погодными условиями, но это никак не успокаивало Ульяну, ведь ей грозил выговор за столь большое опоздание, а в этой ситуации оставалось только ждать. Но прошло уже приличное количество времени, а кабинка так и не поехала. Тут Ульяна решила посмотреть в окно на других людей, которые тоже должны были застрять вместе с ней. Пытаясь разглядеть кого-то сквозь туман, она неожиданно сама для себя сделала вывод: остальных кабинок просто не было вокруг! Ни спереди, ни сзади не было ни души. Тут Ульяна не на шутку испугалась. Её никто не готовил к подобным ситуациям. Вжавшись в своё сидение, она начала рыскать глазами в поисках спасения, но ничего так и не нашла. Похоже, она застряла!

Хоть из-за тумана сложно было разглядеть окрестности, она точно знала, что весит прямо над Волгой. У неё участилось дыхание, а паника сильнее начинала нарастать. Не выдержав, она начала бессмысленно звать на помощь, но её, конечно, никто так и не услышал. Как вдруг случилось чудо! Фуникулёр двинулся, отчего Ульяна с облегчённым выдохом сползла на пол. Вот и всё разрешилось, а она себе уже невесть чего напридумывала! На ватных ногах она вышла из кабинки и, преодолев туман, пошла в город. Она не сразу заметила, что что-то не так, ведь она снова уткнулась в свою тетрадь. Но читать ей мешало то, что на листки перестал падать свет.

- Так, это что? – начала сетовать Ульяна, но тут же подняла голову на небо, которое почему-то из светлого и туманного стало темным и мрачным, будто ночь уже наступила. Оглядевшись по сторонам, она поняла, что было ещё не так: на улице не было людей. Никого. Она в страхе расширила глаза и плотно прижала тетрадь к груди.

Она метнулась назад к фуникулёру, но сразу словно вросла в землю от ужаса: канатной дороги не было. На её месте был только большой пролёт над рекой и никакого напоминания о её существовании. От нахлынувшей паники Ульяна села на землю и закрыла руками глаза, начав

слегка всхлипывать. Что же ей теперь делать? Куда идти? Ульяна не могла точно ответить на эти вопросы, но собрав волю в кулак приняла единственное верное решение на тот момент: надо найти помощь.

Ульяна стремительными шагами пошла в сторону дороги, но и на ней не было ни единой машины. Обойдя улицу несколько раз, она села возле стены перевести дух. Как вдруг, Ульяна заметила вдалеке тёмную фигуру, в которой ей удалось узнать человека. Она сразу побежала к нему, хватаясь за ниточку надежды на спасение.

- Здравствуйте! Извините, мне очень нужна ваша помощь! – крикнула ему Ульяна.

Человек обернулся: это был высокий мужчина с большими чёрными усами, по внешнему виду которого можно было подумать, что он пришёл из прошлого века: длинное, потрёпанное пальто, чёрные сапоги и такого же цвета фуражка.

- Помощь нужна всем, но не все знают, что с ней делать. Так зачем же помогать кому-то, если это будет зря? – процедил он, оставаясь абсолютно равнодушным.

- Мне! Мне правда нужна помощь! – чуть ли не плача, сказала Ульяна. – Меня зовут Ульяна, я не знаю, что мне делать! Почему сейчас ночь, ведь было же утро, и куда вообще делись все люди?!

- Почему, куда... Какие странные вопросы, давно я их не слышал. Людей давно не видел, да и за временем особо не слежу, да и ненадобно мне это.

- А мне? Мне что делать?! Что случилось, куда я попала?!

- А мне это откуда знать? Сами попали – сами и распадайте!

Ульяна обессилено села на землю и начала в отчаянье плакать.

- Ну что это вы сырость разводите? Не хватало мне ещё сюда шутовок привлечь!

Ульяна шмыгнула носом.

- К-кого?

- Да нечисть речная, беснуются здесь, жизни не дают. Врагу не пожелаешь с ними встретиться! На сушу повадились ходить! Всегда своей магией набедокурить пытаются! Тьфу!

Услышав про магию, у Ульяны появилась надежда.

- А они могут мне помочь?

- Да бес их знает! Вон, на берегу свои пляски водят! Только я вам так скажу...

Но Ульяна уже не слышала, что хотел сказать ей этот странный гражданин, так как уже бежала к Волге.

Впереди перед ней предстала удивительная картина: на берегу был разведён костёр и вокруг него весело водила хоровод толпа юных девушек. Ульяну так заворожило это зрелище, что она не заметила, как к ней подошла одна из этих дев. У неё были длинные, распущенные волосы, в которые словно ленты, были вплетены зелёные водоросли, а глаза так и искрились в игривом прищуре.

- Что же ты, девица-красавица, так долго к нам шла? Мы уже заждались тебя!

- М-меня? – удивилась Ульяна.

- А кого же ещё?! Каждое утро за тобой наблюдаем, сидишь вечно грустная в этой летающей железной колеснице. Вот мы и решили тебя развеселить! Ну давай, пошли скорей к нам на праздник!

Не успела Ульяна что-то сказать, как затянули её в хоровод, и музыка откуда-то лилась, что она от этого аж медленно начала впадать в некий транс. Тут к ней сзади одна из шутовок подбежала и на голову венки из водорослей надела.

Забыла резко Ульяна и про институт, и про семью, и про то, как бы ей куда не опоздать. Веселье лилось рекой, пока сами речные девы начали с разбега в Волгу прыгать и Ульяну за собой потянули. Только ступили её ботинки в холодную воду, как она очнулась от всего этого наваждения и давай вырываться, а как получилось у неё это, побежала со всех ног куда глаза глядят, при этом не смотря под них. Бежит по берегу в сторону дороги, а шутовки за ней бегут, всё с собой её зовут. И вот она почти от них оторвалась, как раз! Споткнулась о камень, и полетела на землю!

Ульяна проснулась, когда кабинка канатной дороги уже доехала до Нижнего Новгорода. В каком-то сонном состоянии она вышла оттуда и начала пугливо оглядываться по сторонам. Но всё было в порядке: на улице было тоже самое мартовское утро, а люди, как и она, всё также спешили на работу. Ульяна облегчённо вздохнула. Это был лишь сон. Жалко правда, что она так и не выучила свой конспект и скорей всего, всё-таки опоздала.

«Хах, шутовки! Чего только не приснится!» - подумала Ульяна, идя в сторону института, и только мокрые ботинки и тина в волосах напомнят ей потом о шутке, которую с ней сыграло это прохладное мартовское утро.

Легенда о нижегородском крае

Андрей Попов

Было это давным-давно... Ещё не было ни тебя, ни меня, да и о наших прадедах даже не думали. Жил в нашей губернии дедушка Игорь, недалеким человеком считал его народ. Вот и поведал тот самый Игорь моему предку легенду. Так она и передавалась по нашей семье и дошла до меня, а потом и дальше пойдет.

Рассказывалось в этом сказании вот о чем. Был вместо нашего края маленький холм на стрелке рек Оки и Волги и никак не обозначался он на картах. Проплывали как-то раз близь этого холмика десять кораблей с купцами на борту. Увидели они эту сушу и решили странники на нем высадиться и отдохнуть. Через недели две купцы уехали с этого клочка земли.

Через год приплыли шестнадцать кораблей с теми же, а также с другими купцами так как этот остров был частью их путешествия. Их взору открылся богатый садами и камнями остров. Побывавшие ранее на "холме-острове" купцы удивились как сильно он изменился. Но тем не менее они остались там ночевать. А на следующий день поплыли на ближайшие острова, чтобы рассказать об их открытии.

Прошло более одиннадцати лет и новые посетители хотели высадиться на остров, чтобы проверить правдивость того, что всему народу наговорили купцы. Но приплыв туда, они увидели не безлюдный остров, а остров, на котором стояла огромная деревянная крепость, а также много людей возделывали землю и сажали различные растения. Всё это происходило на огромных участках земли. Высадившись, приезжие спросили у одного старика - «Кто вы все? Ведь раньше вас тут не было». И вот старец провозгласил, что все они, трудолюбивые люди, новые жители этой земли, и звать их Нижегородцы.

И так эта правдивая история передавалась от купца к его сыну, из поколения в поколение. Не обошлось и без изменений, но они были незначительны. Но одно история умалчивает: откуда на острове появились люди? Некоторые люди придерживаются мнения купцов, что люди появились из множества камней. Ну, а остальные за то, что помог им заселиться князь Юрий Долгорукий, так как он бился рядом с этим местом и понял, что это отличное место для крепости.

Более восьми ста лет развивается наш «островок» и теперь нижегородцы живут не только на холме, но и на близь лежащих землях.

Страшный овраг

Ольга Косова

Анютку разбудил котёнок. Он хватал её за высунувшуюся из-под простыни пятку и легонько покусывал. Девочка прислушалась: на кухне бабушка готовила завтрак, голос деда доносился с огорода. Он о чём-то разговаривал с соседом. Раз дед в огороде, значит, родители уже ушли на работу. Надо подумать, чем заняться. Летние дни длинные и радостные. Анютка вскочила на подоконник, высунула растрёпанную голову в открытую форточку и громко закричала: «Деда, а мы сегодня пойдём купаться?»

- Чего ж не пойти? Вон солнышко какое яркое. Скоро вода совсем прогреется после ночи. Умывайся, завтракай. Я как раз малину дособирую бабушке на пироги, да пойдём.

Ане очень нравится жить в Кстове на Приволжском. Вышла из дома – и сразу оказалась в огороде. А там: малина, клубника, смородина, горох, вишни, яблоки. Яблоки, правда, есть пока не разрешают: они маленькие, зелёные и кислые. Говорят, надо подождать, пока поспеют. Утром в садах поют соловьи (может, не только соловьи, но всех птиц она пока ещё не выучила. Всё-таки 5 лет – это вам не десять). Но Анечка всё равно многое уже знает. Вот вы знаете, откуда на Приволжском взялся глубокий овраг и почему в нём никто из ребятишек не играет? А ей бабушка рассказала, а дед, посмеиваясь, подтвердил. А чего смеялся? Она то как раз теперь остерегается одна за калитку выходить. Совсем не смешно.

Села Анютка за стол завтракать и стала бабушкин рассказ вспоминать.

Давным-давно, когда летом в сильную жару можно было в полях встретить Полудницу, утаскивающую людей; когда в бане, в полях, в лесу и даже в реке пряталась Анчутка, а в подполе и на чердаке ночами вздыхала Шишимора (Анютка до сих пор боится за бабушку, когда та лазает в подпол за картошкой или в погреб за соленьями), недалеко от рожицы у Волги на Приволжском появилось Чудище. Говорят, его видел пра-пра-прадед дедушки Гриши, который живёт около переулочка на улице Народной. Ну, тогда - то они там не жили. Тогда и Приволжского не было. Это ребятишки из ближайших сёл и деревень бегали сюда купаться и играть: летом, после того, как матерям в огородах и садах помогут, да отцам в мастерских, а зимой тоже с делами к обеду управлялись и бежали с угора кататься. (Как Анютка понимала - это гора, только поменьше. Правый берег высокий. Волга внизу шумит, а по краю - выступ. Дедушка часто говорит, что пойдёт на угоре посидит, на Волгу посмотрит. Он и её берёт с собой иногда и всегда крепко за руку держит, боится, как бы не сорвалась)

Так вот, про Чудище. Стали иногда в близлежащих сёлах куры, и кролики пропадать. А иной раз бани и дома загорались ни с того, ни с сего. Люди думали, что это Банник или Банная Бабушка хулиганят. На Домового не думали, его любили, даже когда переезжали в новый дом, с собой звали.

А однажды зимой кто-то из мальчишек катался с угора и его Чудище когтями зацепило. Всю ногу разодрал до крови. Взрослые не поверили, говорили, что коряга или штырь какой. А какой там штырь? Несёшься вниз, а за спиной голая земля виднеется, потому что весь снег под тобой, как огромная подушка, собирается. Не сразу и выберешься. (Анютке отец рассказывал, он катался). В другой раз уже другой парнишка видел, как кто-то под снегом прополз. Голова змеиная, но в шерсти. И след длинный оставил. Мальчишки и сообразили, что это не Кикимора и не Шутовка проказничают, а Чудище к ним в деревню повадилось. Может, свои прогнали, может, сам на всех обиделся и из знакомых мест сбежал, кто знает? Он ведь не расскажет. Поделились мыслями со взрослыми, да те только рукой махнули. Отродясь у них других Чудищ, кроме Леших, Кикимор и Полевых не водилось. Ну, и тех, про которых выше упоминалось.

Раз родители не верят, решили мальчишки сами Чудище истребить и героями домой вернуться. Нашёлся один храбрец, как Мальчиш – Кибальчиш из рассказа, что бабушка читала - собрал пацанов. Настругали они себе мечи из деревяшек, колья взяли, луки смастерили и как-то весной отправились на битву. Решили, что раз снег тает, то и чудище найдут быстрее.

А девчонки шушукуются по углам. Тут кто-то из старших и услышал, что ребята на бой смертный пошли, только тогда и поверили. Схватили вилы, лопаты, ледорубы и ещё какие-то инструменты (Анютка всё не запомнила) и побежали. Вовремя успели. Смотрят, а мальчишки стоят в кругу, а вокруг них Змей огромный кольцом свернулся: голова змеиная волосатая (не привиделось, значит, тому пареньку, что видел его), глаза, как фары (наверное, всё-таки не фары, а факелы, фар-то в те времена ещё не было) и огнём плюётся, а на хвосте ещё одна голова с зубами острыми. Вот змей и обвился вокруг мальчишек и забавится с ними. Понятно, что давно уже мог бы огнём сжечь, да зубами порвать, да, видно, поиграть с ними захотел, как кошка с мышкой. А от огня снег таять стал быстрее - в Волгу стекает. А на Волге уже ледоход. Вода поднялась, тесно ей, берег подмывает. Нашла вода расщелину, стала размывать её, всё глубже и глубже в берег вгрызается. Вода шумит, лёд трещит, вот Чудище и не услышало, как мужики прибежали. Спихватилось, только когда топорами и вилами колоть его начали. Там, где кровь Чудища падала, земля проваливаться начала. Змей уже давно выпрямился, кольцо распутал. Это, значит, чтобы маневрировать ему было удобнее. Но, как говаривает Анюткина бабушка, один в поле не воин и «Дружные сороки орла заклюют». Она поняла так, что «один» – это про змея, а «сороки» - вроде, как народ. Дедушке нравится больше другая пословица: «Миром-собором и чёрта поборем». Только бабушка ругается, не велит нечистую силу вслух поминать. Вслух нельзя, а про себя значит, можно?

Путаются у Анютки мысли, перепрыгивают с одной на другую, ну да ей простительно, маленькая ещё. Задумалась она, вспомнила, как зимой в овраг чуть не полетела. К краю близко подошла, чтобы проверить насколько он глубокий, а снег и обрушился. Хорошо, дед за шиворот схватить успел. Может, Чудище ещё там сидит? Чего бы это снег ни с того ни с сего вниз поехал...

Дальше девчушка рассказ вспоминает. Ложку до рта донесла, да так и застыла...

Там, значит, где кровь Змея падает, земля проваливается. Мальчишки и давай через змея скорее перепрыгивать. Да не все успели. Некоторые так и провалились. Но и змей вниз полетел, а там уже овраг образовался, и вода шумит. Подхватили волны Змея и понесли в Волгу – матушку, льдами затёрли и сгинул он. С тех пор так овраг на Приволжском и остался. В память о погибших – не лазала туда ребятня. Не тревожила. А, может, боялась. Вдруг Змей не уплыл с водой, а где-нибудь схоронился. Это уже потом овраг деревьями да кустами зарос – не пролезешь.

- Ну, коза, готова?

В кухне с корзинкой в руках стоял дедушка и улыбался. Да ты спишь, что ли? Доедай, и айда. (Это пошли, значит. Дед любит всякие такие словечки).

- Деда, а ты помнишь сказку про овраг? Мы через него пойдём? Этот Змей был Змей Горыныч?

- Вряд ли. У того три головы и летать он умел. Улетел бы, а этот только ползал. Вот и смыло его водой. Больше никогда не вернётся.

Анютка так и не поняла, почему бабушка вдруг покачала головой. Она взяла приготовленное бабушкой полотенце и побежала обуваться. День обещал быть очень интересным. Впрочем, как всегда.

Отпечаток лапы собаки XVI века.

Сильвачева Мария, 13 лет

История, которую я Вам поведаю, передавалась в нашей семье от старшего поколения к младшему. Эта история о собаке, которая спасла Кремль от нечистых сил.

В далеком XVI веке, когда строили Великий Нижегородский кремль, жила собака. Беспородная. Звали её Жучка. И вот однажды, когда она скиталась по городу в поисках ночлега, она случайно наступила в известняковую глину с каким-то маленьким камешком, похожим на кирпичик. Обессиленная, она пыталась вытащить свою лапу. И вот спустя час усилий, у неё это получилось. И тут прилетела сорока. И со словами «Делайте кирпичи! Государь едет! Кремль смотреть!» Люди стали быстро бегать, что-то делать. Несколько раз толкнули Жучку, и бедная собака забилась в угол.

Наступила ночь. Собака осталась спать в том углу. Внезапно Жучка проснулась от какого-то шума. Животное решило проверить территорию. Вдруг она услышала голоса, которые приближались. Собака затаилась. На землю опустились люди в чёрном. Из разговора Жучка поняла, что они прибыли из далекой Галактики. Один из них зовётся Ведьмаком, и он главный злодей, который пришел с целью поработить мир. А другие были помощниками. Звали их Злодеос и Анедагус. Они узнали, что Нижегородский Кремль обладает сильной энергетикой, силой, которую не покорить. Эта сила спрятана в особом кирпиче, хотя внешне он никак не отличался от других кирпичей Кремля. Предки Ведьмака оставили волшебный кирпич в Нижегородском Кремле – месте особой силы. Только они забыли пометить магический кирпич. Жучка поняла, что это разговор слышала только она и спасти Кремль может только она и больше никто. Жучка побежала искать этот кирпич. И о чудо! Она его нашла. И спустя тысячи попыток она поняла, что та жижа, в которую она наступила, сделали большим кирпичом. И это он и есть заветный кирпич.

И собака стала охранять кирпич. Ведьмак и его помощники приближались. Злодеос сказал: «Кирпич должен быть где-то здесь». Собака зарычала. Анедагус взвизгнул от неожиданности. Ведьмак сказал: «Испугались какой-то мелкой собаки? Труссы! Было ошибкой взять вас на такое важное задание». Главный злодей произнес какое – то непонятное ЭШКАЛЯШ, и от заклинания собака отлетела в стенку, завывала от непонятной боли. Ведьмак произнес: «Видите как легко можно было избавиться от этой собачонки.» Превозмогая боль, собака встала. С небывалой яростью она набросилась на него. Но Злодеос дернул лапу, и Жучка упала без сил. Ведьмак возмутился: «Что ты медлил?! Она могла меня загрызть!» Злодеос ответил: «Я хотя бы что-то сделал в отличие от Анедагуса.» Собака опять очухалась и пошла нападать. Второй раз заклинание не помогло. Злодеос проговорил: «Анедагус, разберись с этой псиной». Второй злодей взял Жучку за шкуру, вывел на улицу и сказал: «Жалко мне тебя, собака. Ты не виновата». Когда злодей ушел, Жучка поняла, ей одной не справиться. И она побежала за Варварой - девушкой, которая её всегда подкармливала. Варвара испугалась такого позднего визита Жучки. А собака тянула её за подол в неизвестном направлении. Варвара на всякий случай взяла скалку. Потом девушка поняла, что бегут к Кремлю. Собака тянула Варвару в подземелье. Девушка говорила: «Жучка, милая, зачем мы туда идем?» Они спустились в подземелье. И Варвара услышала план этих злодеев. И девушка со словами «не позволю рушить Нижегородский Кремль» бросилась в атаку. Варвара ударила Ведьмака скалкой. Злодей свалился замертво. А два других со словами «если у них так девушки, то страшно представить, как дерутся у них мужики за свою Родину» испарились. А девушка с улыбкой повернулась к Жучке и сказала: «Пошли домой, мой верный друг...» С тех пор Жучка жила у Варвары. А тот кирпич уже столько лет находится в стене Кремля и никто не нападает на Нижегородскую землю.

Сказка про игрушку-коняшку.
Вербин Даниил, 11 лет

Жила была в селе Новинки Чкаловского района обычная семья: мама, папа и четыре сыночка: Дмитрий, Алексей, Иван и Александр. Мама и папа очень любили своих детей, занимались ими, учили грамоте и воспитывали их в крестьянском духе и примером для семьи и русского народа.

В один из весенних солнечных дней появилась на свет у этой семьи дочка Верочка. Красивая, милая, ладная, но такая капризная, плаксивая. Её глаза всегда были на мокром месте. Никто не мог успокоить, ничему девочка не радовалась. А все целыми днями плакала и плакала. Сын Александр, которому было всего девять лет придумал как помочь родителям успокоить сестрёнку Веру.

Взял Александр простое деревянное полено и стал из него вытачивать игрушку для своей сестренки. Чудесная получилась у него игрушка-конь. Как увидела сестрёнка в руках у брата игрушку, потянула ручки. Братик с радостью отдал игрушку-коня. Верочка улыбнулась, захохотала, перестала лить слёзы. И с тех пор не выпускала игрушку-коняшку из рук.

Понравилась игрушка не только Верочке, но и маме и папе. Решили они, что у всех должна быть игрушка, которая успокаивает самого плаксивого и капризного ребёнка. И вот началась у семьи работа. Папа с сыновьями выпиливали и вытачивали заготовки, а мама их расписывала.

Заказов стало приходиться к семье очень много, из разных деревень, поселений и городов. Все хотели купить игрушку, которая так порой нужна семье, где растут капризули. Решили научить своему ремеслу изготовления игрушки-коня своих друзей и родственников. То, что не успевали сами разрисовать увозили в деревню Леденцово.

Каждый, кто изготавливал игрушку, вносил свои изменения, свои сюжеты и новые образы.

Так вот и появилась знаменитая Новинская игрушка в Чкаловском районе. И стало это занятие для села Новинки семейным. А сам момент творения является педагогическим средством, так как взрослые с детьми, делая игрушку, размышляют по поводу создаваемого образа. В процессе совместного изготовления игрушек удовлетворяется потребность в общении, поддерживается любознательность, развивается мышление, наблюдательность и творчество.

Деревянная игрушка пережила много веков, но и сейчас интерес к ней не ослабевает. Она неизменный участник многочисленных фестивалей, выставок и ярмарок. Новинская игрушка живёт и по сей день, притягивая к себе взгляды, вызывая радость и восхищение, как у детей, так и у взрослых.